

Бытие - Библия в стихах filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Бытие - Библия в стихах.

Глава 1

Сотворение мира и человека.

В бескрайних далях вечности витая,
могучий Божий Дух
носился в пустоте, осознавая,
как мир безжизнен, как он слеп и глух:
ведь нет такого места во Вселенной,
где светит солнце, бурно жизнь кипит,
где по ночам Земля покойно спит,
где миру посылает свет нетленный
торжественный зенит.

Печаль Творца, Его тоска святая,
Души Его порыв
упругой волей Время начинают...
И Слово прогремело, словно взрыв!
И вот Земля - пустынна и безвидна.
И Божий Дух над безднами царит,
над водами в кромешной тьме парит,
где ни волны, ни берега не видно:
унылый, мёртвый вид.

Творец, продолжив начатое дело,
сказал: "Да будет свет"!
И в тот же миг во мраке посветлело -
Святому Слову Божьему ответ.
И засияли горные вершины,
окрасился лазурью небосвод,
сверкнули блики бирюзовых вод.
Спустились тени в тёмные долины
и тьма укрылась в грот.

Увидев свет над областью пустынной,
Господь сказал: "Се день".
Он всем хорош, но бесконечно длинный.
И запустил в черёд ночную тень.
Наутро Он за труд берётся снова
и сушу отделяет от воды.
И видит - хороши Его труды.
Земля и Море - то Господне Слово,
руки Его следы.

Господь помыслил, чтоб земля взрастила
траву, деревья, злак.
Чтоб плодородья жизненная сила
преобразила Мир. И стало так.
По всей Земле, от края и до края
зазеленели рощи и леса,
полей, садов волшебная краса.
И на цветах, что Землю украшают,
жемчужная роса.

Три дня Господь трудился неустанно
и расцвела Земля.
Его заботой светлой беспрестанной
стеной стоят леса, шумят поля.
Но мир Господь ещё улучшить хочет -
В небесной тверди волей Божьих сил
Он размещает сонмища светил,
чтоб отделился светлый день от ночи.
И стало - как решил.

По воле Бога солнце управляет
отныне белым днём.
А лунный свет ночами освещает
юдоль земную трепетным огнём.
И времени отсчёт пошёл отныне

в минутах, годах, сутках и часах
на правильных Божественных весах,
и ритм небесный Землю не покинет.
Вовеки будет так.

Четвёртый день творенья завершился.
А утром Бог велел,
чтоб в небесах и водах появился
для птиц и рыб, по роду их, надел.
И закипели реки и озёра,
ожили океаны и моря,
и новой жизни первая заря –
Творцу поют осанну птичьи хоры,
за жизнь благодаря.

Господь благословил свои творенья,
велел им в мире жить,
плодиться, размножаться в поколениях,
по роду их детей своих растить.
На том, закончив пятый день творенья,
с утра Он поручил своей Земле
в большом, Ему лишь ведомом числе,
зверей, скотов и гадов порожденье
в любви, но не во зле.

И стало так. Везде душа живая
в лесах, полях, горах
по воле Божьей Землю населяет:
и мощный слон, и лев и малый птах.
Всему зверью и птицам поднебесным
всю зелень травную Господь припас.
И был неистощим её запас,
и стал для них питанием чудесным.
И от тревог их спас.

И стал тот день, шестой с начала века,
вершиною всего –
Господь из праха вывел человека
по образу, подобию Его.
Из красной глины Бог сваял Адама,
дыханье жизни вдул в его уста.
Он человека создал неспроста!
И тот пошёл, как Бог – легко и прямо –
живая красота.

А Бог велел ему владеть землёю
и всем живым на ней,
всем, что в лесах, на небе, под водою
Господь создал в трудах минувших дней.
"Владычествуй над рыбами морскими,
над птицами, над зверем и скотом, –
сказал Господь, – И сам ты дашь потом
живым их душам собственное имя".
И завершил на том.

Бытие. Глава 2

Бог благословляет седьмой день; Человек в раю Едемском; древо познания
добра и зла; Человек даёт названия животным; Создание женщины.

К седьмому дню закончил Бог работу
и от трудов почил.
И вот Земля цветёт Его заботой,
и день седьмой Господь благословил.
И освятил Он этот день великий.
Отныне и вовеки день седьмой –
День отдыха и праздности святой,
блюдет весь мир живой и разноликий:
молитвы и покой.

Господь замыслил райский сад роскошный.
Возник в Едеме сад.
Красу его представить невозможно –

плоды деревьев дивных взгляд манят.
И древо жизни в самом центре рая
Господь во имя жизни посадил.
Плоды его полны волшебных сил –
Бессмертье каждый смертный получает,
кто плод его вкусил.

И к чудо-дереву в саду Едема чистом
одна тропа вела.
На дереве в сиянье золотистом –
плоды познания Добра и Зла.
А, чтобы этот сад хранить и холить,
Господь в раю Адама поместил,
создания Божьи в кущи запустил,
но человека Он не стал неволить:
«Трудись по мере сил».

Господь сказал в тот райский день Адаму:
«Питайся всем, что есть,
от всех деревьев, необычных самых,
плоды ты без опаски можешь есть.
Но тут, в саду, один лишь плод заветный,
доступный только Богу одному.
А человеку нет пути к нему.
Для человека это плод запретный.
Не подходи к нему».

И указал Господь, где в кущах рая
то дерево росло,
плоды которого всем открывают
всю правду жизни – всё Добро и Зло.
Потом Господь созвал свои создания,
чтоб человек сам каждого назвал,
чтоб каждому созданию имя дал
по своему заветному желанью
и друга угадал.

Но друга и помощника Адаму
не видно среди зверей.
И Бог тотчас увидел эту драму
и волею могучею своей
Навёл на человека сон глубокий,
потом у человека взял ребро,
исправил плоть разумно и мудро,
и сотворил Он помыслом высоким
вселенское добро:

Он женщину создал для человека –
от плоти плоть его,
подругу и помощницу навеки,
живое воплощение всего,
что ближе и родней на белом свете.
Отныне для Адама лишь она
всех лучше, всех прекраснее одна –
теплом своим ему, как солнце светит
любимая жена.

Она явилась мужу и затмила
всё сущее в раю.
Её краса Адама поразила –
признал он сразу в ней жену свою.
И оба были радостны и наги.
Они ещё не ведали стыда,
как будто были счастливы всегда,
не ведая простой, могучей тяги,
что радость и беда.

Бытие. Глава 3

Обольщённые змеем, муж и жена едят запрещённый плод; Змей проклят;
Умножение скорбей женщины; Земля проклята за человека; Изгнание человека из
рая.

В Раю среди других зверей господних
жил умный, подлый змей.
Кичился он и хитростью природной
и переливом чешуи своей.
Не раз в саду он с женщиной встречался.
При каждой встрече он не раз, не два
нашёптывал преступные слова.
От мыслей, что он ей внедрить пытался,
кружилась голова.
Обольщённые змеем, муж и жена едят запрещённый плод
Он говорил: "Вкусив плоды познания,
ты станешь словно Бог!
Добра и зла таинственное знание
введёт тебя в божественный чертог".
И женщина сдалась на уговоры:
плод сорвала и ела от него,
и мужа угостила своего.
И, тотчас, человеческим, грешным взором
увидела его.

Они себя почуяли нагими,
и охватил их стыд.
И смоковницы листьями большими
они спешат прикрыть свой голый вид.
Господь увидел это их метанье,
и первого спросил Он из людей,
как знает тот о наготе своей:
"Не от плодов ли дерева познания,
которых нет вкусней"?

"Мне женщина дала тот плод душистый
и от него я ел" –
сказал Адам, – Он сочным был и чистым,
но съев его, я словно бы, прозрел".
А женщина свалила всё на змея:
"Меня он хитрым словом искусил.
Он убеждал и клялся и просил...
Он говорил: "Господь для вас жалеет,
что для себя взрастил".

Бог проклял искусителя навеки
Пред зверем и скотом,
Навёл вражду меж ним и человеком
И к людям обратился Он потом.
Жене сказал: "Я скорбь твою умножу
за глупость и корысть твоих затей –
в мучениях рожать своих детей
и мужу твоему служить ты сможешь
до гробовых костей".

Адаму же сказал: "За нарушение
наказа моего
отныне ты лишён благословенья".
Сказал, и проклял землю за него.
"Теперь тебе придётся постараться
возделать землю бедную твою,
взрастить хлеба и прокормить семью
и от земли со скорбью питаться,
забыв про жизнь в Раю.

Ты пот с лица стереть едва успеешь,
как снова за труды.
И не всегда пожнёшь ты, что посеешь,
и не всегда уйдёшь ты от беды.
И вот, устав в житейской круговерти,
изведав боль, познав тоску и страх,
своих надежд заветных полный крах,
из праха мною взятый, после смерти
ты возвратишься в прах».

И Бог одел их кожаной одеждой,

наказ последний дал.
И безвозвратно, без луча надежды,
из сада своего людей изгнал.
Господь не верил в совесть человека:
«Ведь им, двоим, нарушившим обет,
ко древу жизни проложившим след,
теперь возможно жизнь продлить навеки –
для них запретов нет»!

И вот Адам с женой своей печальной
покинул райский сад.
И к новой жизни в путь тернистый, дальний
их провожает стража грозный взгляд...

Так человек впервые был наказан
за слепоту, в которой жил в раю,
за глупость и неопытность свою.
И к вечной жизни путь ему заказан
у смерти на краю.

Изгнание из Рая
Жену свою нарёк мужчина Евой.
Так стал её он звать,
лишь потому, что рай покинув девой,
она грядущим людям, словно мать.
Ведь Ева – значит жизнь! Такое имя
вполне подходит матери людей –
простое, без изысков и затей,
оно, как Божье имя будет с ними
до окончанья дней.

Бытие. Глава 4

Рождение Каина и Авеля; Убийство Каином брата Авеля; Изгнание Каина; Его
потомство; Енох, Иавал Иувал, Тувалкаин;
Шли годы, и Адам зажил свободно
с любимую женой.

В трудах своих, то сытый, то голодный,
вблизи от моря, в местности степной.

И родились у первой пары дети:
сначала Евой Каин был рождён,
а после Авель – крепок и смышлён.
Адам их обучал всему на свете,
что знал и ведал он.

Адам и Ева после изгнания
когда мальчишки подросли довольно,
к труду их час настал.
Вот Авель ходит овцеводом вольным,
а сильный Каин земледельцем стал.
И очень меж собой они дружили.
В шатре родном встречаясь вечерком,
родные братья слушали молчком,
как мать с отцом в раю когда-то жили,
что помнили о нём.

А с первыми лучами на работу
(она не станет ждать)
привычной материнскою заботой
их провожает ласковая мать.
Отару гонит Авель в край свободный
и Бога славит он за свой удел,
а Каин поливает свой надел.
Выращивать плоды в земле голодной
он сызмальства умел.

Вот Каин от земных плодов прекрасных
дар Господу принёс.
Его отринул Бог рукою властной,
и стало горько Каину до слёз.
И Авель, вслед, от стада первородных
и тука их сжигает Богу в дар
с молитвой за приплод своих отар,
пасущихся на пастбищах свободных,
не зная Божьих кар.

Господь призрел¹ на Авеля даянье,
на Авеля призрел,
а Каина оставил без вниманья.
И Каин, словно туча, помрачнел,
узнав, что Богу дар его не нужен.
А Бог сказал: "Кто делает добро,
но замышляет тайно и хитро
корыстный план, тот грех берёт на душу,
как личное тавро"!
Жертвоприношение Каина и Авеля
Проходят дни, а Каину не лучше,
и свет ему не мил.
Однажды, чёрной завистью измучен,
он Авеля убил.
А труп укрыл землёю, бессердечный.
Но Бог его спросил: "А где твой брат"?
Ответил Богу Каин, пряча взгляд:
"Я брату своему не сторож вечный –
и сам узнать бы рад".

Господь сказал: "Но голос крови брата
из-под земли зовёт!
И в этот день убийства и утраты
земля тебя навеки проклянёт.
И сил своих давать тебе не станет,
и, что бы ты не стал на ней растить,
она не будет для тебя родить,
терпеть братоубийцу перестанет.
И здесь тебе не жить"!
Каин убивает Авеля
И Каин неприкаянным скитальцем
пустился в тяжкий путь.
И сколько лет теперь ему скитаться?
Найдёт ли он приют когда-нибудь?
И вот, однажды, волею небесной
он завершил проклятый свой поход:
к востоку от Едема, землю Нод
он выбрал, чтобы тихо жить и честно
и зачинать свой род.

Жену свою, Адамова колена,
обрёл он и познал.
И первенца Еноха – дар бесценный,
Бог милосердный Каину послал.
Построил Каин город там из камня
и город тот в честь сына он назвал
и больше по земле не кочевал.
А наказание Божье твёрдо помня,
к земле не подступал.

Наследие Еноха тем известно,
что Ламех был рождён.
Сыны его особо интересны –
ведь ими куст ремёсел зарождён:
для всех людей, стада свои пасущих,
отцом стал сын Ламеха Иовал.
А музыкальный юный Иувал
для музыкантов, музыкой живущих,
отцом-предтечей стал.

Вот третий сын Ламехов – Тувалкаин.
Он тем известен стал,
что городу Еноха и окраин
железные орудия ковал.

.....
Шли годы и века по воле Бога.
И множился под небом род людской.
В трудах земных и суете мирской
Торилась человечества дорога
Под Божью рукой.

Примечание:

1. Призрел – в библейском смысле – обратил милостивое внимание.

Бытие. Глава 5

Рождение Сифа; Рождение Ноя; Рождение сыновей Ноевых: Сима, Хама и Иафета; Великое развращение человека перед Богом, который объявляет его истребление.

Сто тридцать лет Адам на свете прожил
с любимую женой.

И с ней делил супружеское ложе,
и снова сын – желанный и родной.

Сказала Ева: "Наступило время,
когда великий Бог меня призрел,
когда Он мать убийцы пожалел
и положил мне дорогое семя
для новых, славных дел"!

Родился Сиф – Адамово подобье.

Адам ещё прожил
столетий восемь, верой и любовью
у Господа прощенье заслужив.
И полетело время над планетой –
за годом год, за веком новый век.
И множился под небом Человек,
трудясь и проникаясь жизнью этой,
дарованной навек.

И не одно, не два тысячелетья

род Сифа процветал.¹

За обращенье к Богу – долголетье
Всевышний поколениям Сифа дал.
Они по стольку сотен лет на свете жили,
по скольку мы живём десятков лет.
И радуясь встречали солнца свет,
трудились и детей своих растили.
Господь хранил от бед.

И вот пришёл черёд родиться Ною.

Тот мальчик был рождён
с большой душой и светлой головою.
Трудам земным был с детства предан он.
Он стал в работе для людей примером.
Под плугом Ноя расцвели поля.
И ранее бесплодная земля,
ему плоды приносит полной мерой,
обилие суля.

Пять сотен лет трудился Ной пред Богом
и был в расцвете сил.

Сам непорочный, праведный и строгий,
он сыновей послушных породил.
Красавец Сим и Иафет могучий
И черноглазый, хитроумный Хам,
который всё старался делать сам –
вот дети Ноя – праведней и лучше
из всех живущих там.

Но люди перестали Дух Господень

любить и почитать.

И стали в плотском, человеческом роде
себя непогрешимыми считать.

И Бог сказал: "Сему бывать не вечно.

Вы плоть земная. Я вам Дух и Свет.

И жить отныне вам сто двадцать лет.

Терпение моё не бесконечно –

Вот первый мой ответ".

А на земле видней следы разврата

и торжествует зло.

И спесь людская в этом виновата –

в сердца людей растление вошло.

Не счесть в земных пределах злодеяний:
грабёж и пьянство, блуд и воровство
объяли человеческое существо.
И люди мерой пакостных деяний
решают кто кого.

И видя эту мерзкую картину,
раскаялся Господь,
что некогда в Едеме тратил глину,
верстая человеческую плоть.
И восскорбел Он в сумраке тревожном,
узрев людской безудержный позор
и злобных сил неистовый напор.
И понял – исправление невозможно –
растленье выше гор.

И Бог сказал: "Раскаявшись навеки,
всю плоть я истреблю.
Зверей и птиц, скотов и человека –
всё зло земное в море утоплю".
Сказал Господь: "Пришёл конец разврату
и всякой плоти извратившей путь.
Но, может быть, потом, когда-нибудь
верну Земле тяжёлую утрату.
Потом. Когда-нибудь"

1 Перечень поколений потомков Адама от Сифа до Ноя
подробно изложен в гл. 5-ой книги БЫТИЕ Ветхого Завета.

Бытие. Глава 6

Ной обретает благодать у Бога; повеление построить ковчег; Ной с семейством
в ковчеге; Потоп истребил всё, кроме находящихся в ковчеге.

И вот Господь завет поставил с Ноем,
решив его спасти.

И вместе с Ноем Бог решил живое
до новой, чистой жизни довести.
Ведь Ной на свете праведник единый
и Бог избрал спасенье для него,
не пощадивши больше никого.
Сам Ной с женой, да с жёнами три сына –
Лишь восемь душ всего.

И началось строительство ковчега,
как Ноем Бог велел.
Большое судно вдалеке от берега
Ной с сыновьями выстроить сумел.
Десятилетия длилась подготовка.
Стволов пахучих дерева гофер¹
с нагорных рощ, из поднебесных сфер
годами проходила заготовка,
как мужества пример.

Предвещение потопа и строительство ковчега
Над Ноем потешались все соседи.

Дразнили и кляли,
считали всех глупей на белом свете,
что лодку строит от воды вдали.
А старый Ной с детьми и дочерями
трудился день за днём, как только мог.
И помогал ему в работе Бог.

Без помощи не справились бы сами.
Однако, Бог помог.

И вот большой ковчег трудом упорным
построен, просмолён.
Вход и жильё – три этажа просторных,
как повелел Господь, содержит он.
И Бог сказал: "Войди в ковчег с семьёю –
с женою и любимыми детьми.
И плоть живую ты с собой возьми –
кого скажу Я, тех бери с собою,
по два и по семи.

Скота и птиц небесных (только чистых)
ты по семь пар возьми.
Всех остальных зверей и птиц (нечистых)
ты лишь по паре на ковчег прими.
Их сохранишь для всей земли на время.
Ведь через семь земных, последних дней
Я дождь обрушу волею своей.
За сорок суток он потопит племя
и гадов, и людей.

И пищи не забудь для пропитанья
собрать на долгий срок".
И сделал Ной точь в точь, без колебанья,
всё то, что повелел исполнить Бог.
К тем дням он шесть веков прожил пред Богом.
А на седьмом он первый свой ночлег
провёл с семьёй, поднявшись на ковчег.
И принимал он, стоя у порога,
животных в их отсек.

Проходят за неделями недели.
Ковчег был загружён.
Заботы подготовки пролетели.
И вот, в кромешный сумрак погружён,
под ливнем проливным и бесконечным
ковчег затрясся, набираясь сил,
с землёй расстался и легко поплыл
среди бурных вод, в потоках быстротечных,
без вёсел и ветрил.

И солнце, что поднялось над землёю
на следующий день,
повисло над равниной водяною.
На горизонте гор высоких тень
заметили из Ноева ковчега.
Но вскоре те вершины дальних гор
накрыл воды стремительный напор.
И суше нет спасенья от набега.
Погибель и позор.

Ковчег носился по бескрайним водам
под небом грозовым.
И вся земная Божия природа,
и всё, что было на земле живым,
погибло при потопе безвозвратно:
ползучий гад и скот и хищный зверь –
в лесах земли не перечесть потерь.
И человек, грешивший безоглядно,
С земли исчез теперь.

Лишь только Ной и с ним живые души
одни на всей земле.
И больше нет на свете доброй суши,
вокруг вода – при солнце и во мгле.
И день за днём, неделю за неделей
ковчег носило по пустыне вод.
С надеждой на бескрайний небосвод
сам Ной и дети Ноевы глядели.
Но предрешён исход.

Примечание:

1 Порода лёгких, смолистых деревьев типа кедра, кипариса.

Бытие. Глава 7

Воды убывали; ворон; выпуск голубя; Выход Ноя из ковчега; применение
всесождения; «сеяние и жатва не прекратятся...»

И час настал, и вспомнил Бог о Ное,
о спутниках его.

И небо засияло голубое,
от страхов не осталось ничего.
Господь навёл на землю сильный ветер,
источники бездонные закрыл,

Бытие - Библия в стихах filosoff.org
и мировой потоп остановил.
И вот, однажды, утром на рассвете
он горы им явил.

Настала ночь, и сном забылись люди.
Ведь сон, как Божий дар,
когда никто не ведает, что будет.
И, вдруг, во мгле ночной – глухой удар.
Ковчег скрипел, стонал, сопротивлялся,
животные рвались в своих углах,
живое охватил смертельный страх.
И только Ной кошмару не поддался
с молитвой на устах.

А утром прояснилась вся картина:
над морем, на земле
под небом и безоблачным, и синим
стоял ковчег, прижавшийся к скале.
Он под скалой, как под защитой брата
держался безнадежно одинок,
но люди знали, что хранит их Бог.
На самой высшей точке Арарата
лишь Бог спасти их смог.

И время шло – неделя за неделей
в заботах и трудах.
Два месяца над миром пролетели.
Смывая тлен, сходила с гор вода.
Над морем их вершины засияли.
И ровно через сорок Божьих дней,
чтоб мир ему разведать поверней,
Ной ворона в неведомые дали
пустил рукой своей.

И тот летал и снова возвращался,
пока вода сошла.
И, наконец, с ковчегом распрощался.
А Ной отправил нового посла:
его послом его был голубь белоснежный.
И голубь улетал и прилетал,
но доброй суши он не увидал
и возвращался на ковчег прилежно,
кормился, отдыхал.

Семь дней прошло, и Ной отправил снова
пернатого в полёт.
И белый голубь, как Господне слово,
масличный лист им в клювике несёт.
Ещё семь дней помедлив, вновь пускает
Ной с борта на разведку голубка.
Надеждою крепка его рука.
И белый голубь снова улетает
и тает в облаках.

Но вот он улетел и не вернулся:
сумел приют найти.
И к людям Ной счастливый повернулся,
и всем сказал: "Настал конец пути".
Ковчегу кровлю он открыл для света.
И видит Ной: подсохла вся земля,
в низовьях гор виднеются поля.
Природа ждёт приветливого лета.
И солнца ждёт земля.

Почти что год над сушей были воды.
И вот земля суха.
И Ной впервые выйдя на свободу,
Святое Божье слово услышал.
И Бог сказал: "По всей земле обширной
пусть разойдутся звери и скоты,
и птиц и гадов – всех отпустишь ты

Бытие - Библия в стихах filosoff.org
для жизни вольной, правильной и мирной,
природной красоты.

И пусть они, по роду их плодятся
в лесах, полях, горах,
Пусть множатся, играют и резвятся,
пускай забудут пережитый страх".
И Ной исполнил сказанное Богом.
Из недр ковчега, сквозь проём дверей
он на свободу выпустил зверей
и всех отправил в дальнюю дорогу –
вперёд к судьбе своей.

Выход из ковчега
И жертвенник для Бога Ной поставил.
Из птицы и скота
он Богу всесожжение отправил.
Молитва и душа его чиста.
И обонял Господь благоуханье,
и в сердце добром так себе сказал:
"За зло я человека наказал.
от юности оно в его деяньях.
Он лучшего не знал.

Отныне больше никогда не стану
земную плоть разить.
И постепенно жизнь затянет рану,
и люди будут верить и любить.
И во все дни земли зиму и лето,
и сев и жатву, ясный день и ночь,
жару и холод не отрину прочь –
никто теперь земной порядок этот
не сможет превозмочь".

Бытие. Глава 8

Завет Божий с Ноем; Радуга в облаке; Опьянение Ноя; Проклятие Ханаана;
Потомство сыновей Ноевых Сима, Хама и Иафета.

И Бог благословил семейство Ноя,
а людям Он сказал:
"Что в море и на суше – всё земное
Я в руки ваши полностью отдал.
По всей земле плодитесь, размножайтесь,
и пусть населит землю человек
и станет ей хозяином навек.
Но жизнь и кровь людскую уважайте:
пусть мирным будет век".

И Бог поведал Ную с сыновьями:
"Я ставлю Мой завет
с потомством вашим и со всеми вами,
с душой, что населяет этот свет,
что водами потопа роковыми
не стану впредь живую плоть губить.
Земля теперь спокойно может жить
и Мой завет Моё скрепляет имя.
И так тому и быть.

Как славное знамение завета
меж Мною и землёй :
вот радуга крута и семицветна –
подоблачный, небесный символ Мой.
Её увидя, Я завет свой вечный
меж Богом и любой живой душой –
большой и малой, доброй или злой,
припомню в круговерти быстротечной
и сохранию покой".

И вот на необъятные просторы
земли ещё пустой,
оставив в прошлом горе и раздоры,
живые души вывел старый Ной.
От них пошли земные поколения.
Потомки Ноя – мы живём сейчас.

Частица Ноя пребывает в нас.
И полнится земное население
на свете всякий час.

Под солнцем Ной пожил ещё не мало.
Растил он виноград.
И внукам он и правнукам, бывало,
рассказывал про гору Арарат,
про то, как был отмечен добрым Богом,
и как трудился, не жалея сил,
и как прощение Бога заслужил
и был отправлен в дальнюю дорогу,
и как в ковчеге жил.

И вот, впервые, старый Ной отведал
хорошего вина.
И опьянел. Ведь он ещё не ведал,
что будет с ним. И не его вина,
что вскоре, совершенно обнажённый,
он крепко спал в шатре своём родном
и видел сны, не думая о том,
что Хам, войдя в шатёр бесцеремонно,
расскажет всем о нём.

Сим с Иафетом, очень возмутились,
услышав Хама речь.
Отца они немедленно накрыли,
его покой желая уберечь.
И на него при этом не глядели,
дабы его не видеть наготы.
И Ной проспал до утренней звезды,
а днём до Ноя слухи долетели –
вчерашнего следы.

И внука Ханаана – сына Хама,
(в ковчеге он рождён),
Ной проклял и сказал в проклятье прямо:
«Рабом рабов у братьев будет он»!
Сказал: «Благословен Господь Бог Симов!
Пусть Иафета Бог распространит!
А Ханаану пусть Господь велит
рабом рабов их быть неотвратимо.
Пусть свет на том стоит»!

Проклятие Ханаана
Он триста пятьдесят зелёных вёсен
встречал, пройдя потоп.
И видел свой народ многоголосый
на склоне лет своих, сойдя во гроб.
И Ной не дожил до тысячелетья
годов со дня рожденья пятьдесят.
И многих славных отпрысков – ребят
сынов своих, застал он, долголетний,
взрастивший добрый сад.

Сынам его неведом был на свете
ни отдых, ни покой.
У них за много лет родились дети,
известные в истории людской.
Огромное потомство Иафета,
как повествует древняя молва,
морские заселило острова.
И в мирных землях солнечного лета
блюло свои права.

Потомство Хама очень интересно:
его громадный род
прославил сильный, всей земле известный,
мятежный, возмутительный Нимрод.
Его так называли те народы,
которые он дерзко угнетал,
которые в боях завоевал,

Бытие – Библия в стихах filosofff.org
которые сносили все невзгоды,
что он для них создал.

И был Нимрод отличным звероловом,
сильнейшим из людей.
И города земные в мире новом
Нимрод построил волею своей.
И древний Вавилон – Земля Нимрода –
Трудов его достигнутая цель,
культуры человечьей колыбель,
древнейшего халдейского народа
оплот и цитадель.

Затем Нимрод построил Ниневию
и долго в ней царил.
Он города создал ещё иные.
Не меньше – беспощадно разорил.
Но Ниневия с гордым Вавилоном,
древнейшие красавцы – города,
пребудут в нашей памяти всегда,
как логова развратного дракона –
надежда и беда.

И Ноев Сим оставил поколенья
детей своих родных
и правнуков, с Его благословенья,
со временем родившихся у них:
через века пришёл на землю Фарра.
Он вскоре стал Аврамовым отцом,
который Авраамом стал потом.
И в те же дни на свет явилась Сара,
В Халдейском Уре том.

Сим жил на свете шесть веков достойно.
И на седьмом почив,
он стал отцом людей на землях знойных,
семитские народы породив.
Сирийцы, эфиопы и евреи,
халдеи и арабы – весь народ
от Сима числят свой обширный род
И имя Сима в памяти лелеют,
как юности оплот.

Примечание*

1 Полный перечень потомков в их поколениях приведен в гл.10
книги БЫТИЕ.

Бытие. Глава 9

Вавилонская башня; Смешение языков; Потомки Сима до Фарры; Рождение Аврама,
Нахора, Арана и Сары.

Сокровищем равнины Сеннаарской, 2
где ширится Евфрат,
сияет Вавилон в наряде царском:
велик, могуч, развратен и богат.
В расцвете сил, в своей безмерной славе,
стеною неприступной обведён,
красуется распутный Вавилон –
рубин кровавый в золотой оправе,
гордыней заражён.

По стенам Вавилона мчатся могут
в ряду шесть колесниц.
Сто медных врат, закрытых по тревоге,
вход заслонят в столицу из столиц.
Через Евфрат огромный мост построен.
К востоку возвышается дворец,
и Бела храм – язычества венец,
особого почтения удостоен.
Но есть всему конец...

Во времена рожденья Вавилона,
при городе своём,

ещё незрелом, малозаселённом,
потомки Хама стали строить дом.
Не просто дом, а башню в поднебесье –
свидетельство их силы и родства,
их воли и свободы торжества,
чтоб башня стала всех чудес чудесней –
народам голова.

В то время лишь один язык от Бога
был у людей земли.
И строили, не ведая тревоги,
и понимать друг друга все могли.
И жгли кирпич и дружно стены клали
вздывая ввысь за этажом этаж,
то уставая, то впадая в раж,
от замыслов своих не отставали –
неистошим кураж.

Десятки лет ту башню возводили.
Смолою земляной
большие плиты меж собой крепили
и упивались славою дурной.
И вот, когда огромное строенье
достигло небывалой высоты,
в разгаре человеческой суеты,
Бог посмотрел на дивное творенье
безумной их мечты.

И так сказал: "Нет, не отступят люди
от дела своего.
Единый их язык отныне будет
помехой для народа моего.
Теперь придётся к людям повернуться,
язык у человечества смешать:
друг друга перестанут понимать
и все по разным странам разойдутся,
чтоб снова жизнь начать".

И люди по земле пошли свободно
и стали говорить
на разных языках своих народных,
и в разных странах мира стали жить.
Свой дар, для человечества бесценный –
язык, единый и понятный всем,
Господь теперь смешал для них совсем
из-за потомков Хамовых измены,
что кроется за всем.

А слава Вавилона прогремела
и пала до земли.
Ни стены, ни защита бога Бела
спасти преступный город не смогли.
Сначала Дарий, после Кир великий
красу Халдеи рвали по кускам.
А после Ксеркс ограбил главный храм.
И толпы македонцев разноликих –
все побывали там.

И город золотой – краса Халдеи,
разрушен и сметён.
Рабы его – пленённые евреи –
большой народ, в те дни освобождён.
А древний город – грудью развалин,
пристанищем шакалов полевых,
безжизненный, в котором нет живых,
разрушен, мёртв, обломками завален
и навсегда затих.

Примечание:

1. Полный перечень потомков Сима – см. БЫТИЕ, гл.11.
2. Выйдя из гористой области, потомки Ноя двинулись вниз,

Бытие – Библия в стихах filosoff.org
по течению рек Тигра и Евфрата и остановились в обширной
и плодородной равнине Сеннаарской, впоследствии – стране
Вавилонской.

Бытие. Глава 10

Бог велит Авраму оставить Харран с Сарою и Лотом; Они приходят в Ханаан; В
Египте фараон, поражённый за Сару, отпускает Аврама.

В Халдейском Уре у потомка Сима
родился сын Аврам.

Отец его – Фарра носил он имя,
из мест языческих пошёл в Харран.
Хотел он поселиться в Ханаане,
но не судьба была ему дойти –
В Харране умер он, на полпути,
но сыну передал своё желанье:
последнее "прости".

И в эти дни Господь велел Авраму
оставить отчий дом,
и, взяв с собою только близких самых,
продолжить путь, что начат был отцом.
Бог обещал ему благословенье,
защиту от врагов и от невзгод,
сказал, что выдающийся народ
его достойным будет продолженьем
из рода в новый род.

"Твоё в веках Я возвеличу имя,
почёт втвоей судьбе, –
сказал Господь, – Все племена земные
благословятся лишь в одном тебе".

Послушался Аврам веления Бога
и вышел из Харрана в дальний путь
с женою Сарой. "Ведь когда-нибудь, –
подумал он, – закончится дорога
и сможем отдохнуть".

Переселение Авраама в землю обетованную
Племянник Лот, стада, именье, люди –
он всех с собой забрал.

Что впереди, что дальше с ними будет
Аврам не знал – на Бога уповал.
И вот пришли на землю Ханаана.
И видят – плодородна, зелена,
под горною грядой лежит она,
как дом родной, любима и желанна
прекрасная страна...

И сам Господь сошёл в тот час к Авраму.

И Бог сказал: "Аврам,
Я сей земли лишу потомков Хама
твоим потомкам Я её отдам".
И жертвенник Аврам поставил Богу,
как память о явлении Его,
как верный знак почтения своего.
И далее отправился дорогой,
не ясной для него.

И под горой Аврам шатёр поставил.
Народ в пути устал.

И к Богу снова он свой взор направил,
и в благодарность жертвенник создал.
И отдохнув и обратившись к Богу,
поднялся вновь и двинулся на юг.
С ним Сара, Лот – и родственник и друг.
К пустыне Негев дальняя дорога
влекла его не вдруг.

А в тех краях тогда был страшный голод.
Аврам его познал,
но не сдавался, хоть и был не молод.
Он Божье имя в помощь призывал.
Они в Египет, к Нилу поспешили,

чтоб пережить голодные года,
но там не оставаться навсегда.
Лишь время переждать они решили
пока минёт беда.

Теперь пришла пора сказать о Саре:
красавица – жена
была всю жизнь Авраму верной парой,
да вот беда – бесплодная она.
Но дорожил Аврам женой своею.
Всю жизнь он уважал её, жалел,
и красоту её Аврам сберечь сумел,
работой тяжкой загружать не смея,
любил он, как умел.

И стал теперь за жизнь свою бояться:
ведь Сару рассмотрев,
Египтяне не станут колебаться –
его убьют, а Сару – к ним в гарем.
И так сказал Аврам своей супруге:
"Представься ты чужим моей сестрой,
от взглядов их завистливых укрой.
Иначе мне не жить, моя подруга, –
Песчинке под горой".

И было так: красу еврейки Сары
заметил фараон.
Он был тогда совсем ещё не старым.
И во дворец забрал еврейку он.
А муж её для всех считался братом.
В Египте развернулся и расцвёл,
рабов, рабынь и разный скот завёл.
Аврам в Египте стал весьма богатым,
умножив, что привёл.

Однако, Бог ударил фараона
и дом его потряс
за Сару, что прожила время оно
почти невестой царской, без прикрас.
"Ты для чего назвал её сестрою? –
так фараон Аврама спросил, –
Зачем солгал, когда о ней спросил?
Я-было в жёны взял её, не скрою.
Теперь мне свет не мил".

Царь Мельхиседек благословляет Авраама
и фараон велел их в путь отправить
с рабами и добром.

Аврам решил обратный путь направить
в места, что накрывал своим шатром:
в долину между Вефилем и Гаем,
где жертвенник им был сооружён,
где призывал впервые Бога он,
неведеньем и страхом раздираем,
пути, что предрешён.

Бытие. Глава 11

Аврам и Лот возвращаются в Вефиль и расходятся; Лот избрал окрестность
Иорданскую; Авраму обещан весь Ханаан.

Аврам с женой поднялся в путь обратный.

За переходом новый переход –
за днями дни уходят безвозвратно.

С Аврамовой семьёй кочует Лот.

И вот пришли в знакомые долины.

И видят – велики у них стада,
им вместе не ужиться никогда,
прокормится здесь только половина,
остаться всем – беда.

И начались меж пастухами ссоры.
Трава и водопой –
предмет их бурных споров и раздоров:
никак не поделить их меж собой.

И думал так Аврам: "Моё богатство
и брата Лота тучные стада
покоя не дадут нам никогда
и навсегда погубят наше братство –
опасная черта".

И Лоту предложил он отделиться.
Потом ему сказал,
что их раздор не может больше длиться
и на родство по крови указал.
"Перед тобой земля лежит обширна.
Пойдешь направо – мой налево путь,
Пойдешь налево – вправо мне свернуть.
Твой выбор за тобой для жизни мирной.
И в мирной жизни суть".

И выбрал Лот долину Иордана,
цветущую как сад.
Аврам ушёл на землю Ханаана.
Покоен, независим и богат.
А Лот шатры раскинул до Содомы
в долине под названием Сиддим,¹
узнал народ и подружился с ним.
И жил он в этом городе, как дома,
с имуществом своим.

Но жители Содомские неверны,
пред Господом грешны.
Содом был полон зла и всякой скверны.
Два города грехом поражены:
Содом с Гоморрой – города-соседи
не ведали тяжёлого труда.
Вино и хлеб и сытная еда
самой природой в вечном Божьем лете
давались им всегда.

Бесились с жиру жители Содомы
уже который год.
И отделившись от родного дома,
там поселился неудачник-Лот.
А Бог сказал Авраму – человеку:
"На Север, Юг, на Запад и Восток
пройди по всей земле, чтоб видеть мог
сей край, что я даю тебе навеки.
Так говорю я – Бог.

Твоё потомство в мире я размножу
безмерно, как песок.
Тот сосчитать его на свете сможет,
кто все песчинки перечесть бы смог.
И вот земля – её я завещаю
грядущему потомству твоему.
А ты доверься Богу одному:
настанет срок – о будущем узнаешь
по сердцу и уму".

И двинул свой шатёр к холмам Хеврона
под Господом Аврам.
К дубраве Мамре шёл он неуклонно,
и вот навечно поселился там.
И жертвенник он Господу поставил,
и Бога он за жизнь благодарил,
трудился в мире, не жалея сил,
не нарушал простых житейских правил,
покоя лишь просил.

**

Примечание:

1. Сиддим – обширная равнина на ю.-в. Палестины, где находились
города Содом, Гоморра и др. и где образовалось впоследствии Мёртвое море;
Бытие. Глава 12

Война царей; Пленение Лота; Освобождение его Аврамом; Аврам и Мельхиседек –

царь Салимский.
Но нет покоя в мире поднебесном.
Людские племена
ревнивы и коварны. Повсеместно
по всей земле разлады и война.
Эламские цари на Хананейских
напали, расширяя свой удел.¹
И каждый жадно большего хотел,
чем было у него в земле Халдейской,
чем ныне он владел.

Двенадцать лет под игом Эламитов
Сиддимские цари.²
И вновь бои. И кровью их полита,
долина Иорданская горит.
А Лот, что проживал тогда в Содоме,
был схвачен и уведен в плен врагом.
Напрасно там он свой поставил дом.
и вот теперь в разрухе и разгроме
захвачен в доме том.

Как только весть об этом до Аврама
дошла в его удел,
он взял своих людей (из верных самых),
и выручить племянника сумел.
С ним было только триста восемнадцать
соседей, домочадцев и рабов,
но каждый биться до смерти готов,

хоть силой им с врагами не сравняться,
с оружием до зубов.
И только Бог Авраму в это время
помог их победить,
прогнать к Дамаску вражеское племя,
имущество и Лота возвратить.
И встретил победителя с почётом
сам царь Салимский с хлебом и вином,
Он первым был священником давно.
И имя Мелхиседека народом
в веках закреплено.

Благословил Аврама Мелхиседек.
И десятину дал ему Аврам.
А царь Содомский в дружеской беседе
сказал: "Тебе добычу я отдам,
а мне оставь людей моих несчастных".
Но патриарх не стал именье брать.
Отбитую в боях кровавых кладь
отдал царю, не взяв себе ни части.
Не стал их обирать.

И не спеша подался восвояси,
к дубраве, где Хеврон,
к своим шатрам, где был он полновластен,
почётом и любовью окружён.
Благодарил он Бога за победу,
что над врагом Господь ему послал
и большего от жизни не желал.
Он в эти дни грядущего не ведал,
что ждёт его не знал.

Примечание:

1. Война союзных царей месопотамских против царей долины Сиддим;
2. Цари, соединившиеся в долине Сиддим, т.е в нижней части
Иорданской долины, получившей своё название от слова «Сид»,
что значит «горная смола», или «асфальт», которым богата была
данная местность. Здесь впоследствии образовалось Солёное или Мёртвое
море;

Бытие. Глава 13

Господь в видении обещает Авраму бесчисленное потомство; Вступает с ним в

Завет, обещая дать его семени землю десяти народов.
Аврам спокойно в славе и богатстве
в дубраве Мамре жил.
Он патриархом был для домочадцев,
но тайно он в душе своей грустил:
ведь никогда ещё шатер Аврама
не оглашал весёлый детский смех
и он не знал отеческих утех.
На склоне лет назрела эта драма –
важнейшая из всех.

И вот, однажды, вечером усталый
от всех дневных трудов,
Аврам охвачен чувством небывалым –
он Слово Божье воспринять готов.
И Бог сказал в видении: "Не бойся,
Я щит твой, и тебя Я защищу,
к шатрам твоим врагов не допущу,
живи и ни о чём не беспокойся.
Беду предотвращу".

"О, Господи"! – Аврам ответил Богу, –
душа тоски полна:
ведь сына Ты не дал мне, и дорога
наследства моего темным-темна!
Не сын, а домочадец мой наследник.
Я очень стар. Стара моя жена –
бездетная, до сей поры одна.
Мне Сара друг и мудрый собеседник,
но не родит она".

И Бог сказал: "Наследником не будет
твоим никто чужой.
Наступит час и удивятся люди
народу порождённому тобой.
Покинь шатёр. Там сумрачно и тесно.
Попробуй в небе звёзды сосчитать.
Твой сын родной, ты это должен знать,
твоих потомков, словно звёзд небесных,
достоин миру дать".

И праведник Аврам поверил Богу
и в Божью благодать.
А Бог сказал: "Я звал тебя в дорогу,
чтоб эту землю на века отдать"
"Владыка Господи! Но как узнаю, –
Спросил Аврам, – что здесь земля моя,
что всем вокруг владею только я,
что царствует от гор и до окраин
одна моя семья"?

"Ну, что ж, – на это Бог ему ответил, –
тебе знаменье дам".
И сделал так, как делали на свете
все патриархи до него, Аврам.
Овцу, козу, трёхлетнюю телицу
рассёк он аккуратно пополам,
двух птиц сложил к тому, что было там,
стал охранять и Господу молиться,
святым Его делам.²

Он отгонял весь день от жертвы Богу
зловещих, хищных птиц.³
А к вечеру, охваченный тревогой,
под грозное сверкание зарниц,
Аврам забылся крепким сном ужасным.
Кромешный мрак заполнил всё вокруг.
Потом ушёл, светлее стало, вдруг.
И голос Бога благостный и ясный
как вечный, мудрый друг

сказал Авраму: "Знай, твои потомки
пришельцами грядут
и сквозь веков томительных потёмки
весь этот край заселят и займут.
Четыре века рабства и скитаний
еврейскому народу предстоит.
Но твой народ не сгинет, устоит,
перенесёт позор и испытанья.
Врагов он победит.

Я накажу гонителей народа,
когда придёт пора.
Я дам евреям царство и свободу,
страну завета, славы и добра.
А ты уйдёшь к отцам своим великим
и в старости ты будешь погребён,
почётом и любовью окружён,
а путь твоих потомков разноликих
навеки предрешён".

И в этот день Господь завет нетленный
с Аврамом заключил.
Меж жертвами прошёл огонь священный.
Как знак завета – чёрный дым валил.
"От самого Египта до Евфрата
Я землю необъятную сию
на век твоим потомкам отдаю, –
Сказал Господь, – и бедным и богатым –
им в этом жить краю".

Так патриарх еврейского народа
Божественный обет
за праведность под звёздным небосводом
обрёл, вступив в торжественный Завет.
А землю, что Господь им дал, поныне
Землёй обетованною зовут.
В Израиле евреи там живут.
Ту землю, что зовётся Палестиной,
народы мира чтут.

Примечание:

1. Господь сказал Авраму: «Потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата: Кенеев, Кенезеев, Кедмонеев, Хеттеев, Ферезеев, Рафаимов, Аморреев, Хананеев, Гергесеев и Иевусеев» (Бытие, гл.15, ст.18-21);
2. Господь благоволил дать Авраму знамение, которое в подобных случаях употреблялось у людей (при заключении союзов, взаимных клятв и пр.);
3. Эта мелкая подробность считается пророческим предуказанием тех идолопоклоннических племён, которые, увлекая своим примером народ израильский, вредили чистоте Завета – «блужение Израиля»
Бытие. Глава 14

Агарь – служанка Египтянка, зачала от Авраама, изгнана Сарою; Возвращается после видения в пустыне; рождение ею сына, наречённого Измаилом.
За годом год идёт со дня завета,
а Сара не родит.
И так её судьба печалит эта,
и так она бездетная грустит!
Тогда она дала свою служанку –
красавицу по имени Агарь,
Авраму в жены (так бывало встарь),
чтоб родила им сына египтянка
покорная Агарь.

Рабыня вскоре зачала ребёнка.
и будущая мать,
войдя в шатёр, как робкая девчонка,
теперь хозяйку стала презирать.
И Сара, с разрешения Аврама,
своей служанке спуску не дала
во всех домашних и других делах.
Но стала та строптива и упряма

и из дому ушла.

Пошла в родной Египет по пустыне.
Присела у воды,
чтоб отдохнуть. И о грядущем сыне
в душе рождались светлые мечты.
Там и нашёл её Господень Ангел.
Он ей сказал: "Ты к Саре возвратись
и госпоже смиренно покорись,
живи при ней в своём привычном ранге
и сыном разродись".

Его потомство будет так огромно,
что невозможно счесть.
А сын Аврама – твой ребёнок кровный,
для матери его большая честь.
Ты назови ребёнка Измаилом¹
(что значит в переводе "Слышит Бог").
Он в мир войдёт, исполненный тревог,
и быстрым наделён умом и силой,
не будет одинок".

И приняла Агарь Господне слово,
заботы и любви.
И в честь живого Бога Иеговы
источник стал Беэр-лахай-рой.²
Так назвала Агарь источник жизни,
как память о явлении Его,
как чистой веры блеск и торжество,
как знак того, что не забыл Всевышний
завета своего.

Она послушно возвратилась к Саре –
совету Божию вняла.
И позабыв о ревности и сваре,
Агарь в свой час ребёнка родила.
Аврам назвал сыночка Измаилом.
И верил он – седая голова,
что вещи пророчества слова
исполнились в младенце этом милым,
родившемся едва.

Тринадцать лет воспитывал он сына.
И ровно, без помех,
тот рос самостоятельным мужчиной,
стрелял из лука с детства лучше всех
и наливался юношеской силой.
А сам Аврам тем временем старел –
К столетию своему почти поспел,
но был ещё не слабым и не хилым
Ещё детей хотел.

1. Измаил – «слышит Бог» (с евр.);

2. «Беэр-лахай-рой» – смысловой перевод: «Бог, видящий меня».

Так, по обычаю древнего Востока, переименовав источник,

Агарь увековечила воспоминание о бывшем ей здесь богоявлении.

Бытие. Глава 15

Бог назвал Аврама Авраамом, обещал дать ему и его семени Ханаан и быть их Богом; обрезание – знамение этого Завета; Бог обещает Аврааму сына от Сарры; обрезание всего мужского пола в доме Авраама.

В дубовой роще Мамре осень снова.

И сень листвы, как храм.

И снова здесь услышал Божье слово

седой еврейский праведник Аврам.

"Я всемогущий Бог. Ходи передо мною

и не теряй священной веры свет, –

сказал Господь, – и прежний наш Завет

я в этот час продолжу и раскрою

вперёд на сотни лет.

Отцом ты будешь множества народов,

что значит АВРААМ.1

И это имя патриарху рода,
на смену прежнему, – тебе я дам.
И от тебя пойдут цари земные,
и расцветёт, умножится народ,
за домом дом, за родом, новый род.
И племена иные, но родные –
твоих потомков плод.

А Мой Завет отныне и навеки
меж Мною и тобой,
твоим потомком, всяким человеком,
пусть он и самый дальний родич твой.
Завет Мой в том, что Я единым Богом
пребуду вечно для племён твоих
и всех родов, явившихся от них.
И эту землю – веси и дороги
храню для них одних.

Я отдаю вам землю Ханаана –
священный Мой обет.
А ты и род твой – ближний, чужестранный –
блюдите строго вечный наш завет.
И как знаменье этого Завета
весь пол мужской обрезан должен быть.
И сколько б роду твоему не жить,
он должен выполнять обычай этот –
связующую нить.

И будет Мой Завет на вашем теле
заветом на века.
Чтоб и потомки забывать не смели
кто их Господь, чья милость велика.
Мужского пола – всех, без исключенья,
своих детей и сыновей раба
обрезать должно. Пусть, прозрев едва,
на день восьмой от самого рожденья
решится их судьба".

И Бог продолжил: "А жену родную
ты Сарой не зови.
Ей имя САРРА2 я теперь дарую.
Стать госпожой её благословил.
Я дам тебе от верной Сарры сына.
И от неё пойдут все племена,
цари народов, те чьи имена
известны будут здесь и на чужбине.
Праматерь всем она".

Пал Авраам перед великим Богом,
обетом изумлён.
И смех и горе, радость и тревогу
в душе своей сполна изведал он:
"Откуда сын? Ведь я старик столетний,
а Сарре ровно девяносто лет.
Где силы взять, чтоб выполнить обет?
Всю жизнь о том молил, но был бездетным.
И вот Он дал ответ!"

Взмолился Авраам: "Великий Боже!
Хотя бы Измаил,
я твёрдо верю: добрый Бог поможет,
перед лицом твоим подольше жил".
И Бог сказал: "Я род твой не оставлю,
жена твоя родит. И будет так.
Ты назовёшь младенца Исаак.3
И с ним одним Я Мой Завет поставлю,
ему подам Я знак.

С потомством Исаака, всем, что будет
Завет Мой на века.

И из его пути узнают люди,
что ноша чистой веры нелегка.
А Измаил?4 Ведь Я тебя услышал.
Всё совершится так, как Я сказал:
народ великий Я с него начал.
Что может быть достойнее и выше?
Теперь ты всё узнал".

И с этим Бог восшёл от Авраама.
И как велел Господь,
собрав своих рабов и близких самых,
он крайнюю у всех обрезал плоть.
И было Аврааму в этот вечер
не мало – девяносто девять лет.
А Измаил увидел белый свет
тринадцать лет назад от этой встречи.
И Бог хранил от бед.

- 1 Возвышая Авраама до завета с Собой, Бог даёт ему новое имя Авраам. Если Аврам означает «высокий отец», то Авраам – «отец множества»;
- 2 Аналогично: Сара – буквально «госпожа моя», то Сарра – это «госпожа» в широком смысле этого слова: племён, царей и народов, которые должны от неё произойти в будущем, что видно из контекста.
- 3 Исаак – «он возрадуется» (евр.);
- 4 Измаил – «Бог слышит» (евр).

Бытие. Глава 16

Три мужа у Авраама; предсказание о сыне от Сарры; Ходтайство Авраама перед Господом о Содоме.

Дневное солнце землю раскалило.
Приятна тень шатра.
И Авраам дремал в прохладе милой,
в трудах земных намаявшись с утра.
И, вдруг, очнувшись от своей дремоты
трёх путников увидел Авраам,
и он не знал кого он видит там,
но чуял, что великого кого-то.
Он это понял сам.

И до земли мужам он поклонился,
и отдохнуть просил.
О пище и воде распорядился,
под деревом в тени их усадил.
И гости ели, славно отдыхали,
а Авраам стоял и слушал их.
Теперь он знал: "Господь – один из них.
Он здесь! Он утолит мои печали –
и главную из них!"

И вот сказали: "Где жена, где Сарра?"
"Сейчас она придёт, –
Она телячье мясо с пылу с жара
сейчас для Вас с прислугой поднесёт".
И старший гость (то был сам Иегова)
Промолвил: "В это время через год
родить твоей жене придёт черёд.
Родится сын. Своё сдержу Я слово:
продолжится твой род".

То предсказанье Сарра услышала
и стало ей смешно.
"В мои года такого не бывало.
исполниться такое не должно", –
подумала она, но промолчала.
Но, мысли наши тоже слышит Бог:
"Такого нет, чего бы Я не мог, –
сказал Господь, – хочу, чтоб ты узнала:
родишь ты точно в срок.

И вот поднялись гости Авраама
и в свой неблизкий путь
к Содому, что в долине Иордана,

отправились на грех его взглянуть.
И Аврааму перед расставаньем
Господь сказал: " От друга не таю
грядущее. И всю судьбу твою
я подтверждаю точным предсказаньем,
как заповедь Мою:

От Авраама сильный и великий
произойдёт народ.
По всей земле большой и разноликой
он Божье слово людям понесёт.
И все народы в нём благословятся.
путём Господним должен он ходить,
и суд и правду должен он творить,
за веру и за праведность сражаться,
добру людей учить".

И вот пошли мужи в Содом с Гоморрой
проведать и узнать,
Как велики бесчестье и раздоры.
И грешников примерно наказать.
И Авраам, узнав, заволновался,
что праведник, который там живёт,
погибель с нечестивцами найдёт.
И с просьбою он к Господу подался
не истреблять народ.

На то Господь ответил Аврааму:
"Там честных не найти,
но, если есть они, – сказал Он прямо, –
не истреблю и ради десяти".
И Бог пошёл на Юг, в Содом с Гоморрой,
а старый Авраам побрёл домой,
к своей старушке милой и родной.
И в свой шатёр он возвратился вскоре.
И встречен был женой.

Бытие. Глава 17

Угрозы содомлян посетителям Лота; По настоянию этих посетителей, Лот убежал
в Сигор; Истребление Содома и Гоморры.

А вечером в Содом, к его воротам,
два ангела пришли.

У входа в город повстречали Лота.
Он встал и поклонился до земли.
И пригласил их в дом, чтоб от дороги
они смогли достойно отдохнуть
и отдохнув, продолжили свой путь.
Он предложил гостям омыть их ноги
и до утра вдремнуть.

Он так просил, что гости согласились
и в дом его вошли.
Умылись, отдохнули, угостились,
а спать ещё до утра не легли.
Но вот у дома Лота зашумели,
и, вправду, весь Содом собрался тут:
бранятся и хохочут и орут.
И Лотовых потребовать посмели
гостей на быстрый суд.

"Познаем этих юношей прекрасных!1
Давай-ка их сюда"! –
вопил народ, подвыпивший и красный –
содомский сброд, не знающий стыда.
К ним вышел Лот, пытаясь успокоить,
утихомирить страшную толпу.
Но ни слова, ни просьбы, ни мольбу
те не сочли вниманьем удостоить –
смягчить свою судьбу.

Гостеприимства древние законы
не смел нарушить Лот.

В отчаянье, толпою оскорблённый
решился он на страшный поворот:
он предложил взамен двух дочек юных,
ещё своих не знающих мужей,
розанов расцветающих свежей,
на поруганье ночью той безлунной,
спустившейся уже

на город, полный скверны и бесчестья.
И в сумраке ночном
содомляне в порыве злобной мести
ломиться стали в мирный Лотов дом.
Но ангелы свои простёрли руки.
И перед дверью дома запертой
содомлян поразили слепотой.
И те метались в ужасе и муке
от Божьей кары той.

И ангелы тогда сказали Лоту:
"Не медли и не жди.
И если есть тебе тут близкий кто-то,
зови его скорей и уходи.
Жену и дочерей возьми с собою.
Покиньте это место навсегда.
Сюда придёт великая беда –
погубим город утренней порою
и рядом города.

Мы истребим рассадник зла и скверны.
За тем Господь послал.
Вина Содома и грехи безмерны.
И пробил час – конец его настал".
Но медлил Лот. Молчал и колебался.
Его снедали горе и печаль –
своё добро оставить было жаль.
И он уйти из дома не решался
в неведомую даль.

И за руки его, жену и дочек
за город увели
два ангела, без лишних проволочек,
подальше от злокозненной земли.
"Спасайся на горе. Спасай ты душу, –
из ангелов один ему сказал, –
Иди скорей и не смотри назад.
Гнездо разврата лишь тогда разрушу,
когда достигнешь скал".

Бегство Лота из Содома
Но Лот с семьёй идти туда боялся,
страшился диких гор.
И, с позволения Бога, добирался
до маленького города Сигор.
И вот залил Господь огнём и серой
Содом, Гоморру, Алму, Севоим.
Он ниспроверг велением Своим
селенья надругавшихся над верой.
Поверг в огонь и дым.

Примечание:

1 Ангелы Божьи представлялись в виде прекрасных юношей;
Бытие. Глава 18
Лотова жена; Дочери Лота родили Моава и Бен-Амми.
Во всей округе не осталось жизни.
Один лишь только Лот
с семьёй своею был спасён Всевышним.
К Сигору по пустыне он идёт.
А Лотова жена, не веря Богу,
не стала слушать ангела совет
и обратила взор на страшный свет,
заливший всю Содомскую дорогу.

Бытие - Библия в стихах filosoff.org
И всё. Спасенья нет.

Одно мгновенье дерзкое созданье
глядело, а потом
она застыла словно изваянье,
навек оставшись соляным столпом.
А старый Лот, не стал он жить в Сигоре.
Как Бог велел, он на гору ушёл
и там приют свой с дочками нашёл.
В пещере горной в радости и горе
он жизнь свою провёл.

В горах лесистых веет тёплый ветер.
Безлюдье и покой.
И кажется, что в целом белом свете
нет ни души – ни женской, ни мужской.
На самом деле, жизнь кипит в округе,
но ни один мужчина не готов
к двум девам из проклятых городов
взойти на гору, как к своим подругам,
и посетить их кров.

Грустили сёстры. Старшая сказала:
"Кручина из кручин –
отец наш стар, ему осталось мало,
но нет для нас нигде других мужчин.
Теперь, я верю, наступило время
судьбу свою не мешкая решить:
осталось нам лишь от отца родить
и Лота угасающее семя
в родах восстановить".

И план они задумали преступный:
отцу налить вина.
Когда он станет пьяным и доступным,
войти к нему. И не его вина,
что с ними переспит отец их старый.
Ведь он не будет знать, что в эту ночь
с ним будет спать его родная дочь,
в тоске своей живущая без пары.
И жить ей так не вмочь.

И вот луна позолотила горы.
И старый Лот почил.
Он много выпил и забылся вскоре,
и грех любовный с дочкой совершил.
Но он не помнил той любви начала,
не ведал час, когда она пришла,
не чувствовал, когда она ушла,
не мог припомнить, что она сказала,
как встала, как легла.

Проходит день, а ночью дочь другая
на ложе у отца.
И снова пьяный Лот не понимает,
во тьме не видя милого лица,
кого сжимает он в своих объятьях,
кого ласкает жадною рукой,
с кем, нарушая девственный покой,
он совершает таинство зачатья,
как с женщиной чужой.

Две дочери беременными стали,
обзавелись детьми.
И сыновей своих они назвали:
Моав (у старшей), с братом Бен-Амми.
И стал Моав отцом Моавитянам.
Возглавил он тот беспокойный род.
А Бен-Амми свой основал народ.
То племя нарекли – Аммонитяне.
Пошёл за годом год...

Бытие. Глава 19

Авраам, Сарра и Авимелех – царь Герарский; Рождение Саррою Исаака; Изгнание Агари с Измаилом в пустыню; Союз Авимелеха с Авраамом в Вирсавии.

И в это время Авраам и Сарра

ушли искать приют:

Содомский гром нарушил быт их старый,
и серный дух испортил их уют.

Подняв шатры, на Юг они подались,
добрались до Герара без помех.

Тем краем правил царь Авимелех.

Они с ним подружились и остались

На мирных землях тех.

И пробил час – Господь обет исполнил
и Сарра родила.

И счастьем этот день её наполнил –
всю жизнь свою она его ждала.

Отец назвал сыночка Исааком.

На день восьмой обрезал он его:

ведь чтит завет он более всего,
считая обрезанье верным знаком
народа своего.

Сто лет у Авраама за плечами,
а Сарра расцвела:

"Кормлю дитя – ушли мои печали!
Я счастья такого не ждала!"

И вот, как день, три года пролетели.

Ребёнок вырос, отнят от груди.

Что ждёт его на жизненном пути?

Какие рифы и какие мели?

Господь его прости!

И Авраам устроил пир великий
в честь сына своего.

И мальчик был торжественным и тихим
в руках счастливой матери его.

Но Измаил – Агари своенравной

и Авраама повзрослевший сын,

так вёл себя, как будто он один

здесь будущий хозяин полноправный

и главный господин.

И Сарра обратилась к Аврааму:

"Уйми рабыню, выгони её!

Она горда, заносчива, упряма

и первородный сын не от неё!"

И Авраам грустил и огорчался,

но Бог сказал: "Ты слушайся жены.

Агарь и Измаил здесь не нужны.

Но о судьбе сыновней не печалься,

хоть вы разлучены.

Произведу народ от Измаила.

ведь семя он твоё.

Но сын обетованный, сердцу милый

Твой Исаак – пророчество Моё.

Ведь в нём одном, когда настало время,

исполнился торжественный обет.

И сквозь века пробьётся Божий свет:

тебе в Исааке наречётся Семя.

Исполнится завет!"

И ранним утром Авраам печальный

Агарь освободил.

И с юным сыном в путь отправил дальний,

в дорогу хлебом и водой снабдив.

И вот ушла рабыня с Измаилом.

Пошла в Египет. Как и в первый раз,

домой она отправилась сейчас,

но вновь свои не рассчитала силы.

Иссяк воды запас.

Агарь в пустыне знойной заблудилась.
Бредёт лишившись сил.
От жажды в ней сознание помутилось,
и так страдает отрок Измаил.
Он лёг под куст, от жажды изнывая.
Она на выстрел лука отошла
и на песок устало прилегла.
И зарыдала, к Господу взывая:
"Я лучше б умерла,

чем видеть сына жуткие страданья.
За что караешь нас"?
И в этот миг, прервав её стенанья,
ей Ангел Божий подал с неба глас:
"Агарь, не бойся! Что с тобой случится?
Господь услышал отрока призыв.
Обету Своему не изменив,
Спасает вас и ваша жизнь продлится.
Уйми души надрыв.

Встань. Сына подними, возьми за руку –
он справится с бедой.
И ты увидишь, вера в том порукой,
вблизи колодец с чистой водой"...
И Бог остался с отроком спасённым.
И много лет в фаран пустыне жил
с женою-египтянкой Измаил.
И в поколеньях, от него рождённых,
он славу заслужил.

И было в это время: Аврааму
сказал Авимелех:
"Из всех людей, ты Богу близкий самый,
Господь тебя избрал превыше всех.
Так Богом поклянись, что не обидишь
ни сына и не внука моего,
не совершишь плохого ничего
моей земле, всему, что здесь ты видишь.
Не тронешь никого".

И Авраам поклялся. И решили
они не мало дел.
Союз между собою заключили.
Авимелех уехал в свой удел,
а Авраам святое это место
Вирсавией¹ торжественно назвал.
И имя Бога вечного призвал
В Вирсавии прошло Исаака детство.
Там рос он и играл.

Примечание:

1. Вирсавия – Бэер-Шева – "колодец клятвы" (евр.)

Бытие. Глава 20

Готовность Авраама принести в жертву Исаака; Вследствие его Послушания,
Благословение Божие дано ему, его семени и всем народам.

Был тихий вечер и жара спадала.
Окончив труд дневной,
был Авраам в шатре. Там отдыхал он,
молился, собираясь на покой.
И тут Господь призвал его к ответу.
Сказал: "Возьми ты сына своего,
того, что любишь более всего,
кого тебе милей на свете нету,
и приведи его

на гору, укажу Я на какую,
и в жертву принеси".
Господь умолк, а Авраам тоскуя,
всю ночь рыдал, метался и грустил,

но верил в сердце милости Господней:

"На склоне лет Он сына дал родить
и сможет Исаака воскресить,
и будет сын счастливей и свободней
со мной и Саррой жить".

А утром Авраам пошёл из дома
и заготовил дров.
И усмотренъем Божиим ведомый,
он в скорбный путь отправиться готов.
И вот он с Исааком на дороге.
Во вьюке Авраама острый нож,
а сын его беспечен и пригож.
И в юном сердце нет ещё тревоги,
не пробирает дрожь.

И вот уж третий день бесплодной степью
они идут к горе:
два отрока, Исаак – короткой цепью
и Авраам на стареньком осле.
И бесконечной кажется дорога,
и донимают жажда и жара,
но вот она – вершина Мориа.¹
На сердце Авраамовом тревога:
"Дошли. Пришла пора".

И Авраам дрова для всесожженья
на сына возложив,
с ножом в руке, исполненный смиренья,
отправился наверх, ни мёртв, ни жив.
С ним сын его, послушный отчей воле,
ещё не сознающий до конца
терзаний, что в душе его отца,
тревоги о его сыновней доле
в преддверии конца.

Шли без дороги склоном каменистым.
Прошли крутой откос.
Тут Исаак, в недоуменье чистом,
задал отцу единственный вопрос:
"У нас есть нож, огонь и дров довольно,
но агнца нам для всесожженья нет.
Где взять его? Ты можешь дать совет?"
И сердце отчее пронзило болью.
Отец сказал в ответ:

"Господь наш агнца Сам себе усмотрит".
И далее пошли.
Взошли на гору. Огляделись. Вскоре
там место подходящее нашли.
И Авраам свой жертвенник поставил,
дрова на нём порядком уложил
и к сыну Исааку подступил.
Связал его по чину древних правил
и горестно застыл.

И прошептал в последнее мгновенье:
"Я верую, Господь!
Прости мои терзанья и сомненья".
И поднял нож, чтоб сына заколоть.
Но тут раздался с неба голос Бога:
"Остановись! Послушай, Авраам!
Для жертвы я другую душу дам,
а отрока оставь, его не трогай!
Гляди – увидишь сам!"

Авраам приносит в жертву Исаака
И видит Авраам, рогами овен
запутался в кустах.
И мысль мелькнула: "Боже, я виновен –
Сомнения во мне посеял страх!"
Он овна взял, принёс во всесожженье:

послал он Богу это существо,
взамен родного сына своего.
И в их сердцах сияло восхищенье
Создателем всего.

И месту имя Иегова-ире²
Тут Авраам нарёк.
Его и ныне поминают в мире,
как веры Богу памятный урок.
И в это время снова к Аврааму
воззвал Господень Ангел с высоты
и клятву несказанной красоты
от Божьего лица передал прямо
пророку чистоты:

"Ты доказал Мне преданность и веру
деянием твоим.
Твоя любовь ко Мне не знает меры –
ведь сыном ты пожертвовал своим!
И вот я вновь тебя благословляю,
и семя так умножу Я твоё,
как звёзд на небе праздничном моём,
что землю ночью мирно освещают
в величии её.

Твои потомки будут городами
Врагов своих владеть.
Дано им будет долгими веками
все беды на пути преодолеть.
И в семени твоём благословятся
несметные народы всей земли
за то, что с Исааком вы смогли
Божественному Гласу подчиняться,
вершить, что Бог велит".

Потом с крутой горы они спустились –
Спасённый сын с отцом.
В Вирсавию все вместе воротились,
на жизнь благословённые Творцом.
И стали жить в шатрах своих, как прежде:
Рабы, колодцы, пастбища и скот –
У Авраама множество забот.
В трудах земных, тревогах и надежде
идёт за годом год.

Примечание:

1. Мориа – «Усмотрение Иеговы» (евр.). В контексте – земля Божественного усмотрения;
2. Господь видит – (евр.).

Бытие. Глава 21

Смерть Сарры; Авраам покупает для погребения её пещеру Махпелу в Хевроне.
Сто двадцать семь – вот лета жизни Сарры.

И жизнь её прошла.
Прожив достойно, мудрую и старой
она в Хевроне тихо умерла.
В той самой вековой дубовой роще,
что насадил при Мамре Авраам,
в своём шатре, что муж поставил сам.
Ей было здесь спокойнее и проще,
чем с Авраамом там.

И он пришёл в Хеврон проститься с нею.
Рыдал он над женой,
над верною подругою своею,
заботливой, любимой и родной.
И к Хетовым сынам он обратился:
"Я здесь пришелец, поселенец я,
и ныне умерла жена моя.
На ваших землях я с женой простился
и вас прошу, друзья,

продайте место для жены покойной,
чтоб схоронить её.
Чтоб в тишине, в гробу своём спокойно
покоилось сокровище моё".
Но Хетские князья сказали прямо:
"Средь нас ты господин, могучий князь
и с Богом нам твоя известна связь".
И место предложили Аврааму,
к нужде его склонясь.

И Авраам тем людям поклонился
и тихо им сказал:
"Вы за меня Ефрона попросите,
чтоб мне пещеру Махпелу продал".
Ефрон, сидевший тут же, меж гостями,
сказал ему: "Дарю её тебе.
Я буду только рад такой судьбе –
пусть будет знаком дружбы между нами
подарок мой тебе".

Но Авраам просил продать пещеру,
при ней клочок земли,
чтоб все потомки, родичи по вере,
почтить и вспомнить Сарру здесь могли.
"Мой господин! И поле и пещеру
Тебе готов бесплатно я отдать" –
при всех сказал Ефрон, – Священна мать,
которой Бог на склоне лет доверил
наследника рожать".

Но Авраам Ефрону поклонился
и снова настоял,
чтобы хозяин с просьбой согласился
и серебро за всё угодье взял.
"четыре сотни сиклей полновесных
земле с пещерой Махпела цена, –
сказал Ефрон, – что плата? – «Вот она!
Земля с дубами рощи Мамре вместе
оплачена сполна».

И Авраам в присутствии Хеттеев
отвесил серебро.
Отныне стало яснее,
что поле к Аврааму перешло.
Глубокая пещера стала местом,
в котором он жену похоронил,
к которому в печали приходил.
И лишь в душе – ни словом и ни жестом,
о встрече с ней просил.
Бытие. Глава 22

Раб Авраама привёл из города Нахора (в Месопотамии) Ревекку, чтобы она была женой Исаака.

Не мало дней под небом пролетело.
Стареет Авраам.

А сын его, теперь мужчина зрелый,
уж сорок лет живёт на свете сам.
И патриарх своё богатство множит.
Ведь всем Господь его благословил –
стадами и здоровьем наделил,
но лишь одно теперь его тревожит –
он сына не женил.

И вот, призвал к себе Елиезера
однажды Авраам.
Домоправитель преданный и старый,
свидетель бурь и радостей и драм,
на зов тотчас явился к господину.
И Авраам потребовал: "Вернись
на родину мою. И поклянись:
среди родных возьми жену для сына.

В Харран ты доберись -

там брат Нахор и всё его потомство.
Невесту там найдёшь.
С их дочерью родной сведёшь знакомство
и в жёны Исааку приведёшь.
И поклянись мне Господом небесным:
жену из Хананейских дочерей
не сделаешь ты дочерью моей,
какой она бы ни была прелестной -
печать греха на ней".

Ответил раб: "Но, если не захочет
вдали от дома жить,
могу ли я, чтоб их союз упрочить,
в ту землю Исаака возвратить,
которую покинул ты когда-то
по воле Бога с Саррою своей
и стал скитаться меж чужих людей"?
И Авраам ответил: "Нет, не надо!
И думать так не смей!

Господь сказал: "Земля сия потомкам
достанется твоим"!
И сквозь веков таинственных потёмки
завет Его, я знаю - нерушим!
Жену для сына ты возьмёшь оттуда.
Но если воспротивится она,
родным и дому своему верна,
от клятвы данной мне, свободен будешь.
В том не твоя вина".

И Аврааму раб его поклялся
всё выполнить сполна.
Он в дальний путь старательно собрался:
"Исааку будет славная жена"!
И с караваном десяти верблюдов,
с рабами и с подарками в тюках,
Елиезер с сокровищем в руках
отправился пустынею безлюдной.
Ему неведом страх.

Проходят дни. И, как мираж в пустыне
далёкий город встал.
Садится солнце. Вот и вечер синий
на землю раскалённую упал.
У входа в город, где колодец старый,
остановился пыльный караван.
Он пересёк пустынный океан,
он вынес ветра жуткие удары
и миражей обман.

И стал Елиезер молиться Богу.
И говорил Ему:
"Бог Авраамов! Утоли тревогу,
дай милость господину моему.
И сделай так, чтоб я сегодня встретил
здесь у колодца девушку одну -
для Исаака верную жену.
И знак подай, чтоб я её приметил,
задень в душе струну.

Девицы здесь сейчас черпают воду
и я скажу одной:
"Так мучит жажда в жаркую погоду.
Ты наклони кувшин высокий свой
и я напьюсь". И пусть она ответит:
"Ты пей. Я и верблюдов напою".
И так узнаю волю я Твою -
жену, что Исааку Ты наметил
и госпожу мою".

На том закончил раб своё моление.
И дева подошла.
Красива и мила до изумленья,
как ясный день светла она была.
И на плече её кувшин высокий.
Она его наполнила водой
и в гору поднялась, идя домой.
Елиезер ей преградил дорогу,
сказав: "Господь с тобой!"

Так жажда мучит в жаркую погоду.
Ты наклони кувшин
и я попью. Не пожалей мне воду.
Прохладная вода милее вин".
Красавица кувшин свой опустила,
дала воды, сказала: "Господин,
я вижу, пить ты хочешь не один"!
И всех его верблюдов напоила,
и тех, что с ним мужчин.

Елиезер смотрел и умилялся
деяниям её.
В душе своей почти не сомневался:
то Бог послал знамение своё"!
Он взял серьгу, запястья золотые
и всё с поклоном деве подарил.
"А чья ты дочь? – потом её спросил.
И услышав слова её простые,
творца благословил.

Она сказала: "Звать меня Ревекка,
я Вафуила дочь.
Моя семья, так повелось от века,
всегда готова путнику помочь.
Нахор мой дед и брат он Авраама"...
"Вот верный Божьей милости пример!
ведь сам Господь довёл меня теперь

До дома брата господина прямо" –
сказал Елиезер.

На землю опустился летний вечер.
В низины лёг туман.
И пищей и ночлегом обеспечен
уставший в переходах караван.
И в мирном доме матери Ревекки
посланник Авраама и Лаван –
Ревекки брат, что принял караван.
Здесь всё, что только нужно человеку –
спокойный, тихий стан.

Елиезер от пищи отказался
предложенной ему.
Лавану откровенно он признался,
что прислан с поручением к нему.
"Не стану есть, покуда не открою
я дела господина моего,
пока не расскажу я вам всего, –
сказал Елиезер, – от вас не скрою
из правды ничего".

И рассказал о важном порученье,
с чем Авраам послал.
Поведал о тревогах и сомненьях,
о знаке, что Господь ему подал.
И тут же попросил он их ответить
окажут братья милость или нет.
"И господин мой всякий ваш ответ, –
сказал Елиезер, – достойно встретит:

Бытие - Библия в стихах filosoff.org
и ваше "Да" и "Нет".

Тогда сказали Вафуил с Лаваном:
"От Господа пришло
всё дело это. Волей, Богом данной
тебя в Харрар к Нахору привело.
Ни доброго тебе и не худого
никто из нас сказать бы не посмел.
Да будет так, как сам Господь велел!
Ревекка пред тобой. И наше слово:
Бог на неё призрел!

Возьми её и в жёны Исааку
в шатры его веди.
Ведь сам Великий Бог помог их браку
и, верно, счастье ждёт их впереди".
Раб Господу нижайше поклонился,
одежды и сокровища достал,
Ревекке, братьям, матери раздал.
И пир у них богатый учинился.
Час отдыха настал.

А утром, перед сборами в дорогу,
Ревеккина родня
просила задержать её немного,
чтоб с ними побыла. Хоть на три дня.
Елиезер спешил, не соглашался:
"Меня ведь ждёт без вести господин.
В большом хозяйстве он теперь один,
он там без управителя остался.
И ждёт Ревекку сын".

Тогда сказали: "Позовём Ревекку.
Пусть говорит она.
Пойдёшь сегодня с этим человеком,
как сына Авраамова жена"?
"Я с ним пойду, – Ревекка отвечала.
И отпустили милую сестру.
И караван обратный поутру
в пустынный зной от города отчалил
к Исаакову шатру.

Свою сестру они благословили
и пожелали ей
удачи и потомства изобилье,
и счастья всей семье среди людей.
И караван за горизонтом скрылся.
И день за днём пустыню бороздит.
На третий день пути – знакомый вид
Елиезеру верному открылся –
конец пути сулит.

Под вечер Иссаак подался в поле
из дома своего.
Желание раздумывать на воле
в прохладные поля влекло его.
И вот он видит, как в дали безлюдной
плывёт неспешно гость из дальних стран –
ветрами прокалённый караван.
Ступают грузно гордые верблюды,
спешат, почуяв стан.

Ревекка человека видит в поле.
"Кто там вдали идёт? –
спросила у раба, – по Божьей воле
кого тропа навстречу нам ведёт"?
И был ответ: "Я вижу господина.
То Исаак – хозяин здешних стад.
Тебе он будет несказанно рад:
по матери гнетёт его кручина.
Он знатен и богат.

Ревекка видит Исаака в поле
Тогда с верблюда девушка спустилась
и, как велит закон,
достала покрывало и накрылась,
покуда подходил по полю он.
Раб Исааку низко поклонился
и как всё было рассказал ему –
хозяину и другу своему.
И, рассказав неспешно удалился.
И радостно вздохнул.

А Исаак в шатёр усопшей Сарры
красавицу привёл.
И молодые стали дружной парой,
и цвет любви их счастьем расцвёл.
Так возлюбил жену он молодую,
что вскоре вся по матери печаль
туманной дымкой улетела в даль.
И он теперь в одной Ревекке чует
и радость и печаль.

Бытие. Глава 23

Второй брак Авраама; Смерть и погребение Авраама; Потомки Измаила; Рождение Исава и Иакова; Исава продаёт Иакову первородств за чечевичную похлёбку.

Лет через десять после смерти Сарры
жену взял Авраам.
Шесть сыновей дал Бог для этой пары
и внуков он успел увидеть сам.
Ещё при жизни, одарив достойно,
он сыновей отправил на восток,
предупредив больших страстей клубок,
и Исаака оградив пристойно
от ревности и склок.

Сто семьдесят пять лет у Авраама.
Он столько лет прожил.
И смерть его сынам не стала драмой:
ведь он покой всей жизнью заслужил.
Почтенный старец, жизнью насыщенный
к народу приложился своему,
добро оставив сыну одному:
был Исаак по духу вдохновенным
преемником ему.

И снова в Мамре, на полях Ефрона,
в пещеру Мехпала
в руках своих сынов, под женщин стоны,
дорога Авраама привела.
К жене его хоронят оба сына.
Здесь Исаак и вольный Измаил
(он от Хавилы и до Сура жил) –
красивые и сильные мужчины
в расцвете полном сил.

Двенадцать сыновей у Измаила –
пророчество на нём:
за каждым сыном молодость и сила
и каждый князь в селении своём.
Жил Измаил кочуя по пустыням,
охотился и пас свои стада,
но больше не вернётся он сюда –
в большом шатре походном тёмно-синем
нашла его беда.

Сто тридцать семь он лет прожил на свете
и умер на ходу.
Как Бог решил – его родные дети
осуществили отчую мечту:
племён арабских сделались князьями.
И, как сказал пророк, из рода в род
от них арабский пламенный народ
размножился в степях под небесами

По смерти Авраама, Исаака
Господь благословил.
И Исаак в трудах не ведал страха
и, как отец, под Господом ходил.
И о Ревекке Богу он молился
(жена его бесплодною была),
чтобы она ребёнка зачала,
чтоб он скорей на свете появился,
чтоб сына родила.

Господь мольбу услышал Исаака -
Ревекка зачала.
Но близнецы затеяли в ней драку,
и Господа спросить она пошла.
"Два племени, различных два народа
тебе дано произвести на свет.
Для женщины почётней доли нет,
она живёт для продолженья рода, -
сказал Господь в ответ. -

Один народ сильней другого станет,
но мирно им не жить.
И меньший брат бороться не устанет,
и больший будет меньшему служить".
И вышел первый красным и косматым.
И имя нарекли ему Исав.
Второй явился вслед ему стремглав,
рукой своей держась за пятку брата,
но всё таки отстав.

Иаковом тогда его назвали.
Он кротким парнем рос,
Исава же за силу почитали.
Всех сверстников он быстро перерос
и лучшим стал охотником в пустыне.
Отец за это так его любил,
что младшего едва не позабыл.
Но мать души не чаёт в младшем сыне -
Ревекке Иаков мил.

Исав однажды возвратился с поля,
отцу он дичь принёс.
Проголодался и устал на воле,
жару и жажду стойко перенёс.
Иаков же из чечевицы красной
в тот день привычно кушанье сварил.
Узрев еду, Исав лишился сил -
она манила запахом прекрасным.
И брата попросил:

"Ты дай того мне красного отведать,
ты красного мне дай!"¹
Иаков отвечал ему на это:
"За пищу первородство мне продай".
Исав ответил: "Вот я умираю,
что толку в первородстве мне твоём?
Бери его, гори оно огнём!
Его я за похлёбку предлагаю -
Ведь мы сейчас живём!"

И клятву дал, и продал первородство,
и много ел и пил.
Духовное над братом превосходство
Иаков так неожиданно получил.
**

Примечание:

1. Ты красного мне дай - речь идёт о чечевичной
похлёбке красного цвета, ценимой на Востоке.
Исав имел прозвище Едом - красный (евр.)

Бытие. Глава 24

Господь обновляет Исааку обетование, данное Аврааму; Авимелех, Исаак и Ревекка; Исаак, разбогатев, двинулся от Герара, вступил в союз с Авимелехом, поселился в Беэр-шиве; Жёны-хоттеянки Исава.

Плохие годы в тех краях настали.

Был голод на земле.

Страшной беды здесь ранее не знали – ни пережить и не преодолеть.

И в эти дни явился Исааку

Господь. И так сказал ему Творец:

"В Египет не ходи, как твой отец в былые годы хаживал. Однако, беде придёт конец.

По сей земле ты странствуй. Я с тобою.

Тебя благословлю,

от страшных бед и напастей укрою,

твоим потомкам землю дам сию.

Твоё потомство станет умножаться.

Его землю этой наделю

и семя я твоё благословлю,

и все народы в нём благословятся.

За преданность твою,

за то, что соблюдал мои заветы

Отец твой Авраам,

Я выполняю все свои обеты –

твою семью в обиду я не дам!"

И Исаак пошёл к Авимелеху.¹

Он под Гераром ставит свой шатёр.

Он с сыновьями, на работу спор,

ему жара с безводьем не помеха.

Он деловит и скор.

И чудо из чудес – земля бесплодной, иссохшею была,

но Исааку стала плодородной,

стократный урожай ему дала.

Так Бог благословил за Авраама,

за верность и за преданность воздал.

И чистый перед Богом, как кристалл,

сам Исаак теперь богатым самым

в стране Герара стал.

Но очень он за жизнь свою боялся, поэтому жена

(он филистимских козней опасался),

им, как отцом, сестрою названа.

Не так уж, правда, было там опасно,

но Исаак извёлся от тревог

и страха своего не превозмог,

что он из-за жены своей прекрасной

погибнуть сам бы мог.

И тот обман довольно долго длился, но как-то раз весной

Авимелех пришёл и возмутился,

застав их за любовною игрой:

"Зачем свою жену назвал сестрою?

Она жила открытая для всех,

едва не ввёл народ ты мой во грех.

Но я твои сомненья успокою –

живи ты без помех".

И повелел Авимелех народу

к Исааку и жене

не прикасаться. Полную свободу

представить в филистимской стороне.

Стал Исаак великим человеком:

поля его обширные и скот

всё множатся, растут из года в год.

Теперь спокойна милая Ревекка
в кругу своих забот.

Но зависть филистимских богатеев
вконец своё взяла.
Они преступный замысел лелеют,
исполненный неистового зла.
Завалены все старые колодцы,
что выкопал при жизни Авраам.
Авимелех сказал Исааку сам:
"На землях наших вы лишь инородцы –
не жить здесь вместе нам!

Ты сделался гораздо нас сильнее.
От нас ты удались.
Оставшись тут, ты очень пожалеешь:
найди себе приют от нас вдали!"
И Исаак ушёл от них в долину.
Он вновь колодцы старые отрыл,
которые завистник завалил,
но из-за споров снова их покинул,
без боя уступил.

На новом месте снова откопали
Исаакавы рабы
большой колодец. И воды в нём ждали,
страдая под ударами судьбы.
И вот – вода! О ней никто не спорит!
Колодцу имя Реховоф2 нарёк
счастливый Исаак: "Воды здесь впрок!"
Ему рабы, жена и дети вторят:
"Нам добрый Бог помог!"

Поздней ушёл в Вирсавию отцову
покорный Исаак.
Здесь жизнь свою хотел начать он снова
без распрей бесконечных, зла и драк.
И в ту же ночь ему Господь явился
и вновь его Господь благословил,
утешил и придал для жизни сил.
О том, что он не зря на свет родился
Исааку говорил.

И Исаак там жертвенник устроил
и Господа призвал.
Невдалеке шатёр свой обустроил,
копать большой колодец приказал.
И тут к нему посольство из Герара:
с соратниками сам Авимелех –
сам царь Герарский, что главнее всех,
пожаловал и, видимо, недаром –
ведь взял на душу грех.

Исаак сказал им: "Для чего пришли вы?
Ведь выслали меня.
Как видите, и без Герара живы
я сам и скот и слуги и семья".
Авимелех сказал: "Теперь всё ясно.
Я вижу – Авраамов Бог с тобой.
И видно так начертано судьбой:
нам враждовать и ссориться опасно.
Вступай в союз со мной.

И меж собою клятву мы поставим,
и заключим союз,
что зла нам делать никогда не станешь.
Тебе я в этом также поклянусь".
А Исаак был добрым человеком –
филистимлянам зла не поминал,
в шатре своём он с ними пировал
и, как учил Господь с начала века,

обиды им прощал.

Когда поклявшись гости уходили,
известие пришло:
в колодец, что рабы его отрыли,
Господней волей воду привело.
Исаак назвал колодец этот Шива 3.
Так в память клятвы он его назвал,
с которой мир заветный заключал.
И город там зовётся Беершива 4
Среди холмов и скал.

В те дни Исаву – сыну Исаака
сравнялось сорок лет.
Он поздно, как отец, созрел для брака
и взял двух жён – домов Хеттейских цвет.
Исав был безразличен к зову крови.
Любил красивых женщин и вино,
а кто она – Исаву всё равно:
захочет взять – ничто не остановит.
В душе его темно.

Ревекке в тягость женщины Исава.
Печален Исаак.
Одна горда, заносчива, что пава,
другой же, что ни скажешь – всё не так.
Но сам Исав отца и чтит и холит:
ему он дичь любимую несёт,
и кушанья из дичи подаёт,
хоть Исаак его и не неволит.
И жизнь идёт.

Примечание:

1. Авимелех – "царь отец мой" (евр.) – обычный титул царей филистимских, как "фараон" – египетских;
2. Рековоф – "пространные места" (евр.) – в честь мест, в которых Бог даёт Исааку свободу от врагов.
3. Шива – "клятва" (евр.)
4. Беершива (Вирсавия) – место клятвы. Современный город-сад в пустыне и университетский центр Израиля Бээр-шева.

Бытие. Глава 25

Исаак возжелел кушанья Исавова, чтобы благословить его перед смертью; По наущению Ревекки, Иаков занимает место Исава и получает его благословение; Исав возвращается в гневе, получает другое благословение; Угроза Исава Иакову, которого Ревекка отсылает из дому.

Под старость Исаак всё хуже видит.

Ему сто тридцать семь.

Он справедлив – и мухи не обидит,
а лиц не различает он совсем.
Но Исаак не может жить беспечно
и сына должен он благословить,
и дать ему наказ, как в мире жить.
Он понимает: жизнь не бесконечна
и нужно совершить

покуда жив, обряд благословенья
над первенцем его.
И так подумав и приняв решение,
он сына призывает своего:
"Исав, сынок, сходи-ка на охоту,
добудь к обеду дичи пожирней,
и приготовь мне блюдо повкусней.
Благословить тебя пришла охота
мне на закате дней".

Беседу эту слышала Ревекка.
Когда Исав ушёл,
К Иакову послала человека,
чтоб тот его нашёл и к ней привёл.
Потом она всё сыну рассказала.
Но откровенью Божьему вняла

и грех на душу светлую взяла
и сыну, не колеблясь, приказала
из долга, не со зла:

"Пойди в стада. Там двух козлят хороших
возьми и принеси.
Мы кушанье отцу сготовить сможем,
как любит он, такое, как просил.
Ты принесёшь еду отцу родному,
чтоб перед смертью он набравшись сил,
не брата, а тебя благословил.
И Богу мы помолимся живому,
чтоб нам обман простил".

"Но ведь Исав косматый, волосатый,
а я, как дева чист, –
сказал Иаков, – брат совсем лохматый,
а я-то гладкий, словно пальмы лист!"
Сказала мать: "Нас Бог потом рассудит:
получит каждый по своей вине.
Проклятие твое пускай на мне
отныне до скончания лет пребудет –
другой дороги нет!"

И из козлят, что Иаков ей доставил
сготовила она,
мясное блюдо, травками приправив.
Еда была обильна и вкусна.
Затем взяла богатую одежду
Исава, что хранилась у неё.
И тотчас младший сын надел её
и стал на вид совсем не тем, что прежде
он в облике сиём.

Затем ему Ревекка обложила
и руки и лицо
козлиной шерстью. Шею не забыла.
И он с едой предстал перед отцом.
А Исаак спросил: "Ты кто, мой милый"?
"Я твой Исав. Я дичь тебе принёс, –
сдержав волненье, Иаков произнёс, –
Ты кушанье поешь, чтоб не остыло,
на славу удалось".

А Исаак немало удивился:
"Как быстро ты пришёл!"
Иаков рёк: "Я к Богу обратился
и дичь Господь на встречу мне привёл".
Но на душе Исаака беспокойно:
"Ты подойди, мой добрый сын, ко мне
хочу тебя ощупать в тишине –
Исав ли ты, мой первенец достойный
проверить нужно мне".

Проверил и сказал он с удивленьем:
"Исава узнаю.
Но голос! – непонятное явление:
я словно перед выбором стою".
Потом сказал: "Подай своей мне дичи.
Поем, попью, помыслю не спеша.
Тебя благословит моя душа
словами жизни, славы и величья".
Иаков чуть дыша

подал отцу торжественное блюдо
и хлеба и вина.
Ревекка в этот час ждала, что будет,
волнения душевного полна.
А Исаак прекрасно пообедал
и сына вновь задумал испытать:
"Иди ко мне, хочу поцеловать –

Бытие - Библия в стихах filosoff.org
такого блюда раньше я не ведал,
как Божья благодать!"

Целуя сына, он его одежду
ласкал и обонял:
"Сыновний запах... знал его я прежде, -
так Исаак задумчиво сказал.
Теперь признал он первенца Исава.
И на него он руку возложил,
и сына своего благословил:
своей души всю веру, честь и славу
в него переложил.

"Да даст тебе Господь от рос небесных,
от тука даст земли,
и хлеба урожай и вин чудесных,
во множестве Господь тебе пошли.
И да послужат все тебе народы.
И да придут такие времена,
как пред тобой склонятся племена.
И да минуют все тебя невзгоды,
не тронет ни одна.

Над братьями твоими господином,
мой сын, отныне будь.
И да смирят они свою гордыню.
И кто тебя посмеет проклянуть -
будь проклят сам. Но кто благословляет,
да будет Богом сам благословён"!
На том благословенье кончил он.
Один в шатре спокойно отдыхает,
впадая в мирный сон.

Исав в ту пору с ловли возвратился.
Он с кушаньем вошёл
к отцу в шатёр. К Исааку обратился:
"Вставай, отец, вот я к тебе пришёл.
Отец воспрял, как громом поражённый.
"Так кто же был здесь ранее тебя?
Кого благословил я возлюбя,
тому теперь и быть благословенным,
скажу я не скорбя!"

Исав рыдал, просил благословенья,
но твёрд был Исаак:
"Не я - Господь наш принимал решение,
чтоб всё, что было, получилось так.
Иакова поставил господином
над братьями его и над тобой,
ниспослано так Богом и судьбой.
Но я благословлю тебя как сына -
да будет Бог с тобой!"

Тебя благословлю и в том порукой
пророчество моё:
От рос небесных, от земного тука
да будет обитание твоё.
Мечом своим ты будешь жить отныне.
Служить ты станешь брату твоему,
но сквозь веков таинственную тьму
ты иго ненавистное отринешь.
Господь судья ему!"

Иакова Исав возненавидел
за тот двойной обман,
которым младший старшего обидел,
отняв благословение и сан.
И в гневе он вопил на всю округу:
"Уж близятся дни плача по отцу.
Тогда-то отомщу я подлецу -
Повешу, как нашкодливую суку!"

Зарежу, как овцу!"

Угрозы эти слышала Ревекка.
Не стала долго ждать –
немедленно послала человека
Иакова найти и к ней призвать.
И так она Иакову сказала:
"Тебе, мой сын, опасно с нами быть.
С Исавом в мире здесь тебе не жить".
И путь к спасенью сыну указала,
чтоб от беды укрыть:

"Вставай, Иаков, ждёт тебя дорога
в родимый мой Харран.
Вдали от дома поживи немного.
Тебя там примет дядя твой Лаван.
Когда Исав сердиться перестанет,
неукротимый гнев его пройдёт,
домой тебе вернуться час придёт
и в нашей жизни всё, как прежде станет –
беда нас обойдёт".

А Исааку так она сказала:
"Хеттейских дочерей,
Исава жён, терпела я немало.
Так пусть, хоть ради матери своей,
Иаков приведёт жену из рода,
который сердцу нашему милей,
из добрых и красивых дочерей
родного нам еврейского народа
и женится на ней.
Бытие. Глава 26

Исаак отправляет Иакова к Лавану за женою; Исав женится на дочери Измаила;
Сон Иакова – лестница в небеса; обетование Божие Иакову; Вефиль; Обет
Иакова.

Исаак призвал Иакова под вечер,
его благословил
и сыну заповедал в этой встрече,
и мудростью отцовской наделил.
Сказал ему: "Не медля отправляйся
в края родные матери твоей.
Возьми жену родных тебе кровей
и в добрый час счастливо возвращайся
с избранницей своей.

И пусть Господь – Владыка Всемогущий
тебя благословит!
Да расплодит тебя, Он Вездесущий,
и от тебя народы сотворит.
Да даст благословенье Авраама
тебе, с тобой потомству твоему,
чтоб землю унаследовать тому,
кого Господь назвал в Завете прямо
наследником ему.

И с тем в Месопотамию, к Лавану
Иаков поспешил.
Ушёл пешком, без хлеба, без охраны.
елей¹ да воду только захватил.
Исав, узнав, что брата за женою
отправили к родне, в далёкий путь,
постиг родительских желаний суть:
он Измаила дочь родную
решил родство замкнуть.

И Махалафу², дочку Измаила,
взял третьей женой.
Она была весёлою и милой,
была его счастливою судьбой.
Иаков же из Вирсавии вышел
и по пустыне поспешил в Хеврон.

Настала ночь. Лишь звёзды видит он.
Пески шуршат, теплом уютным пышат.
И очень клонит в сон.

Иаков круглый камень в изголовье
нашёл и утвердил.
Улёгся, вспомнил дом родной с любовью
и к небу, к Богу взор свой обратил.
И не заметив, сном уснул глубоким.
Вот лестницу он видит до небес
и чудеса там видит из чудес:
на лестнице в бескрайности высокой
сияние и блеск.

Лестница Иакова
И Ангелы восходят и нисходят
по лестнице крутой.
Мольбы людей до Господа доводят
и вниз несут надежду и покой.
А в вышине Господь стоит над ними.
И в тишине звучат слова Его:
"Я Бог отца и деда твоего,
и вся земля, где ты ночуешь ныне
для рода твоего.

Твоих потомков станет, как земного
сыпучего песка.
И на Восток от берега морского
на Юг и Север, словно облака,
они по всей земле распространятся.
И все народы, люди, племена
в тебе самом, на вечны времена,
и в семени твоём благословятся,
и расцветёт страна.

И я с тобой. Куда бы ни пошёл ты –
тебя я защищу.
И где б ты ни был, что бы не нашёл ты,
на эту землю снова возвращу.
Да будет так, покуда не исполню,
всего, что я сейчас тебе сказал"...
Настало утро. Ото сна восстав,
Иаков откровенье Божье вспомнил
и молвил: "Я не знал,

что сам Великий Бог на этом месте
вершит свои дела!
Здесь Божий дом и створы врат небесных.
Здесь Божья воля явлена была!"
И камень, бывший ночью изголовьем,
как памятник Иаков утвердил,
На верх его он свой елей возлил,
И с верою великой и любовью
Творца благословил.

Вефиль 3 тому холму нарёк он имя
и положил обет –
всем сердцем, всеми мыслями своими
за откровенье дал он свой ответ.
Сказал он: "Если будет Бог со мною
и сохранит меня на сем пути,
мне хлеб даст и одежду, чтоб дойти
и возвратиться, в мире и покое
свой дом найти.

И если Он моим пребудет Богом,
то этот камень мой
предстанет Божьим домом на дороге,
мне свыше предначертанной судьбой.
И из всего, что ты, Господь, даруешь
тебе отдам десятую я часть.
Твоя над миром непреложна власть.

Ты добрым словом душу мне врачуешь
и не даёшь пропасть"!*

Примечание:

1. Елей – оливковое масло, которое древние путешественники в жарких странах брали с собой в дорогу как средство подкрепления и питания;
2. Махалафа – певунья (евр.);
3. Вефиль – Дом Божий – Байт-Ел (евр.).

Бытие. Глава 27

Встреча Иакова с Рахилью и Лаваном; Иаков служит Лавану семь лет за Лию и семь лет за Рахиль; Дети Лии: Рувим, Симеон, Левий и Иуда.

Иаков вышел в степи из пустыни

и видит впереди

большой колодец – жарких стран святыню.

И понял здесь Харран – конец пути.

А у колодца мелкий скот стадами

томился в ожидании воды.

Сидели пастухи, забыв труды.

Колодец закрывал огромный камень.

И солнце с высоты

пески и травы жаром обдавало.

Иаков им сказал:

"Я вижу, вас тут собралось немало,

так почему никто не начинал

поить овец своих в жару такую?

Не скажите ли мне откуда вы?

Хватает ли для ваших стад травы"?

В ответ он слышит истину простую:

"Все из Харрана мы".

"Так может быть, вы знаете Лавана?

Где он пасёт стада?" –

"Конечно да. Овечек и баранов

его Рахиль сейчас ведёт сюда.

Собравшись вместе, мы отвалим камень.

Поить овец не станем никогда,

пока не соберутся все сюда.

Потом колодец мы завалим сами –

пусть копится вода.

И вот пришла Рахиль, пригнав отару

овец на водопой.

Иакова всего обдало жаром:

он раньше не видал красоты такой.

Её глаза два бриллианта чёрных,

сияли добротой и умом.

Она ему казалась дивным сном,

прекрасной девой из степей просторных.

Придя в себя с трудом,

он отвалил с колодца тяжкий камень

и напоил овец.

Потом, в душе своей сдержал он пламень

и вымолвил: "Мой дядя – твой отец"!

А сердце защемило, словно рана.

И слёз своих не смог он удержать.

Она же к дому бросилась бежать

и привела к колодезю Лавана –

племянника встречать.

Лаван обнял Иакова родного:

"Ты плоть и кость моя.

Я счастлив видеть родича такого,

племянник мой, ведь мы одна семья"!

Иаков у Лавана жил спокойно.

Он пас овец, работал и гостил.

И всей душой Рахиль он полюбил,

и вёл себя он скромно и достойно,

признание заслужив.

Иаков сватает Рахиль

А у Лавана дочь была другая,
что Лиею звалась.
Невидная собой, полуслепая,
она Рахили раньше родилась.
Иаков же мечтал лишь о Рахили.
Вот как-то раз Лаван ему сказал:
"Хочу, чтоб цену ты за труд назвал.
И чтоб за службу мы тебе платили".
Иаков отвечал:

"Ну, что ж плати. Мне это интересно.
Я дам тебе обет,
что за Рахиль служить я буду честно
не год, не два, а долгие семь лет".
Лаван тотчас на это согласился,
и время договора потекло.
Иакову, как день оно прошло.
Ведь он в Рахиль отчаянно влюбился –
в душе его светло.

И вот жену потребовал Иаков,
поскольку срок настал.
Тогда Лаван для совершенья брака
устроил пир, округу всю созвал.
И славно в этот вечер пировали
и веселились, и вино рекой.
Уже жених усталый на покой
ушёл в шатёр свой, а они гуляли.
Иаков сам не свой

в шатре, где полутьма и запах розы
ждёт милую жену.
Сейчас её введут и станут грёзы
не сном, а явью. Лишь её одну,
свою Рахиль, Иаков ждёт в постели.
Харран укрыла чёрной шалью ночь.
Лаван привёл под покрывалом дочь,
задул светильник, живший еле-еле
и удалился прочь...

А утром оказалось, что другая
Иакову дана.
И Лия – нелюбимая, слепая
теперь его законная жена.
Обманутый Иаков возмущился:
"Ты что же это делаешь со мной?
Из за Рахили только лишь одной
семь лет с твоим хозяйством я водился!
И вот теперь с другой"?

Лаван ему ответил: "В нашем месте
не принято, сын мой,
чтоб старшая была ещё невестой,
а младшая уже была женой.
Но не грусти, Рахиль свою получишь:
пройдёт неделя с Лией – брачный срок,
и я отдам Рахиль тебе, сынок.
Ты снова у меня семь лет отслужишь –
окупишь свой должок".

Иаков так и сделал – согласился:
неделю с Лией жил.
Потом опять к Лавану обратился,
и вот Рахиль он в жёны получил.
Любил её так искренне, так нежно,
что годы шли весёлой чередой,
сквозь пальцы утекающей водой.
А с Лией обращался он небрежно,
едва, не как с чужой.

Господь узрел, что Лия не любима.

И Лия зачала.
И, как ведётся, Господом хранима,
Иакову ребёнку родила.
Она Рувимом первенца назвала
И каждый год рожала сыновей.
Один другого парни здоровей.
На том она рожать их перестала –
ведь четверо при ней.

Рахиль же, как на зло, была неплодна.
Любимая жена,
как девушка от бремени свободна –
сынов для мужа не родит она.
А дети Лии – Симеон и Левий,
что следом за Рувимом родились,
с Иудой, что последним вышел в жизнь –
все мальчики, как юные деревья,
что к небу поднялись. 1

Примечание:

1. Дети Иакова и Лии:

Рувим – "Вот сын" (евр.). Выражает идею о том, что Бог видит Лию;
Симеон – выражает идею о том, что Бог слышит её;
Левий – "прилепление" (евр.). Выражает идею о том, что муж привяжется
к Лии, а сыновья их будут преданы Отцу небесному;
Иуда – "да будет благословен или прославлен".

Бытие. Глава 28

Дети Валлы: Дан, Неффалим, дети Зелфы: Гад, Асир; Дети Лии: Иссахар,
Завулон, Дина; Сын Рахили Иосиф; Договор Иакова с Лаваном о его награде;
Иаков увеличивает свои стада.

Проходят годы, а Рахиль страдает
печальна и грустна:

ведь материнства радости не зная,
своей сестре завидует она.

И вот Рахиль Иакову сказала:

"Дай мне детей, иначе мне не жить.
Бездетность я не в силах пережить"!

Но в гневе так супруге отвечал он:

"Не смей мне говорить!"

Я не Господь, а только лишь мужчина.

Мне не дано решать
давать тебе рожать мне дочь и сына,
иль никого не дать тебе рожать"!

Тогда Рахиль сказала: "Вот служанка,
она здорова, хороша на вид.

Возьми её, и пусть она родит.

Она скромна, но всё-таки – южанка
и род их плодит.

Хоть от неё дитя я заимею,
раз Бог своих не дал".

На том Иаков согласился с нею,
сердиться перестал.

Настало время и служанка Валла 1

Супругам сына Дана 2 родила.

Потом она другого зачала

и родила. Рахиль его признала –

Нафтали 3 назвала.

А Лия, как известно, в эти годы
неплодною была.

И чтоб преодолеть свои невзгоды,
служанку Зелфу 4 мужу отдала.

И Гад с Асиром 5 – новые два сына!

Их Иакову служанка принесла.

И Лия вновь от счастья расцвела.

И вновь Иаков близкий ей мужчина:

два сына – два крыла!

Однажды, старший сын гуляя в поле,

(он крепок был и скор,
и часто целый день бродил на воле),
там яблоки нашёл от мандрагор.6
Рувим, придя домой, их отдал Лии.
Рахиль же, увидав, сказала ей:
"Ты дай мне мандрагоров посочней".
Сказала Лия: "Мы, как не родные!
Мечтать о том не смей!

Моим ты мужем прочно завладела,
теперь же, сверх всего,
его приворожить ты захотела
и хочешь яблок сына моего!
"Ну, если так, – Рахиль тогда сказала, –
За мандрагоры сына твоего
на ночь даю я мужа своего.
Пусть будет так, как ты всегда мечтала –
горсть яблок за него!"

На эту сделку Лия согласилась.
С Иаковом легла.
И о ребёнке Господу молилась.
И в эту ночь сыночка зачала.
Назвала Лия сына Иссахаром.7
Лишь год прошёл, как снова зачала
И Завулону⁸ мужу родила.
Но десять сыновей войдут не скоро
в семейные дела.

Последней родилась у Лии дина.9
Промаялась всю ночь.
В мольбах своих она просила сына,
но Бог в тот раз послал красотку – дочь.
И вспомнил Бог в то время о Рахили:
она счастливо сына родила.
Иосифом¹⁰ сыночка назвала,
И Господа она благодарила,
что свой позор сняла.¹¹

"Мне и другого сына Бог подарит! –
промолвила Рахиль.
Иаков ей и Богу благодарен:
он сына от любимой получил!
Однажды, утром он пришёл к Лавану
И так сказал он тестю своему:
"Служил я долго дому твоему.
Два семилетья честно, без обмана
тебе лишь одному.

Теперь пора идти в свою мне землю
со всей моей семьёй.
Свою судьбу смиренно я приемлю.
Спасибо за радушие твоё".
Лаван вскричал: "К чему такие речи!
Ведь не чужой ты, зять мой дорогой!
Из-за тебя Господь всегда со мной!
И никаких меж нас противоречий
не может быть, родной!

Ты за труды назначь себе награду.
Я дам без лишних слов.
Лишь укажи чего и сколько надо,
что назовёшь – тебе отдать готов!"
Лаван сказал и молча ждал ответа.
"Ты не давай, Лаван, мне ничего,
одно условие выполни всего.
И я готов работать впредь за это
для блага твоего.

Весь пёстрый скот и всех овечек чёрных
отдай в награду мне.

И все стада трудом своим упорным
за пару лет умножу я втройне".
Лаван подумал: "Это же удача –
овечки, в основном, белым-белы,
Черны же только козы и козлы!
Отдам ему, что хочет. Это значит –
долги мои малы".

И отделил он, как сказал Иаков,
из тучных стад своих
ему овец и коз под пёстрым знаком.
Сынов послал заботиться о них.
И приказал пасти на расстоянье
в три дня пути от своего скота,
чтоб овцы не мешались никогда.
И верил в исполнение желанья
на долгие года.

Иаков был прекрасным овцеводом.
Бог дал ему талант.
Он пас овец в любое время года,
любил их, как хороший музыкант,
что инструмент и музыку лелеет
и в песне выбирает верный тон.
Вот так своих животных знает он,
пасёт, поит, и лечит, и жалеет,
и не несёт урон.

Вот взял он свежих прутьев тополёвых,
миндальных и иных.
И белые полоски до основы
он аккуратно вырезал на них.
И эти прутья с пёстрою резьбою
на водопое клал перед скотом.
А скот здесь пил и зачинал потом.
И вот ягнята пёстрою гурьбою
рождались в стаде том.

Свой пёстрый скот: овечек и баранов
Иаков проводил
перед стадами белыми лавана.
Он не жалел ни времени, ни сил
и своего успешно добивался:
в стадах Лавана раннею весной –
особо плодоносною порой,
красивый чёрно-пёстрый скот рождался
здоровый и живой.

И стал Иаков крепким и богатым –
скотом он торговал.
Трудился от рассвета до заката,
а жадный тесть за ним не поспевал.
Свои стада, рабы, ослы, верблюды
теперь в избытке были у него.
Но иногда грустил он от того,
что за пустыней, далеко отсюда
скупают без него.

Он знал – благословение отцово
сбываться начало.
Господь был с ним. Он верил – Божье слово
его хранило и в пути вело...
*

Примечания:

1. Валла – "скромность" (евр.);
 2. Дан – "судил" (евр.), т.е Бог освободил Рахиль от позора бездетства;
 3. Нафтали – Неффалим – "борение, борец" (евр.);
 4. Зелфа – "купля, малость" (евр.);
 5. Гад – "счастье" (евр.);
 6. Асир – "к счастью" (евр.);
6. Мандрагора – "яблоки любви" – род белены. Обладает наркотическими

Бытие - Библия в стихах filosoff.org
свойствами. Считалось "приворотным зельем", способствующим
детородию;

7. Иссахар - "принесёт награду" (евр.);

8. Завулон - "дал (Бог) дар (сына)" (евр.);

9. Дина - "судящая" (евр.);

10. Иосиф - "снимающий (позор бездетства) и прибавляющий (другого сына)" (евр.);

11. "...свой позор сняла" - отсутствие детей у древних считалось 1 Валла - "скромность" (евр.);

Бытие. Глава 29

Иаков объявляет жёнам призыв Божий вернуться в родную землю; Их согласие; Иаков тайно отправляется в путь; Лаван догоняет его; Они заключают союз в Мицце

В семье Лавана разгорались страсти.

Роптали сыновья:

"Теперь Иаков и богат и властен,
отец беднее, чем его семья!

Своё богатство он добыл обманом,
увёл его от нашего отца.

Управу мы найдём на подлеца,
терпеть такое больше мы не станем -
молчать и ждать конца"!

А сам Лаван ходил мрачнее тучи.

Завидовал, страдал.

Считал, что зять-хитрец момент улучшив,
его и обманул и обокрал.

И тут Господь Иакову явился,
когда в своём шатре он ночью спал.

И в откровенье Божьем указал,
чтоб он с семьёй в обратный путь пустился
и медлить перестал.

Ещё сказал Господь: "С тобой я буду.

Я помню твой обет!

Вставай и в путь. Тебя я не забуду
и огражу от напастей и бед"!

И жён своих призвал Иаков в поле,
где на просторе пасся мелкий скот.

И рассказал про новый поворот -
что жить в Харране невозможно боле,
что их опасность ждёт.

Напомнил, что служил Лавану честно
и зла не совершал.

"А ваш отец, и это всем известно,
снижал награду и творил обман, -

сказал он жёнам Лии и Рахили, -

Но Исааков Бог меня хранит,
вернуться мне на родину велит.

Мы двадцать лет в Харране вашем жили,
теперь тут зло царит".

Ответили ему Рахиль и Лия:

"Унизил нас отец.

И мы и ты живём здесь, как чужие.

Так соверши, что указал Творец!"

Тогда богатства, жён, детей, служанок,

Иаков на верблюдах разместил,

свой скот перед дорогой напоил,

и караван, без шума, спозаранок

в дорогу снарядил.

Лаван же на три дня ушёл из дома -

стричь скот пришла пора.

И тут Рахиль из мест, ей так знакомых,
отцовых древних идолов взяла.

И вот весенней, утренней порою
идёт в песках, не ведая преград,

их караван. И вот уже Евфрат

всех напоил проточною водою.

И нет пути назад.

Бегство Иакова
А за рекой была гора большая.
Там сделали привал.
Шатры разбили, ели, отдыхали
и новых бед никто не ожидал.
Они не знали, что в минуты эти
за ними шёл разгневанный Лаван.
Увидев, что покинули Харран
Иаков с женами и скот, и дети,
собрал он караван

и безудержно бросился в погоню.
Без устали семь дней
по следу шёл и верил, что догонит
с Иаковом сбежавших дочерей.
И вот в заречье, на горе он видит
шатры людей, что сделали привал.
И понял: "Я Иакова догнал!"
О, как же беглеца он ненавидит –
ведь сердце обокрал!1

А ночью Бог предупредил Лавана
в его глубоком сне:
"Иакова ни поздно и ни рано
не задевай, не то – ответишь Мне!"
И на горе свои шатры поставил
Лаван с рабами, родичи его.
И он не делал больше ничего.
Его смириться сам Господь заставил
в явленье роковом.

Иакову сказал Лаван печально:
"Что сделал ты со мной?
Зачем ушёл поспешно так и тайно
С моими дочерьми и всей семьёй?
Не дал поцеловать их на прощанье.
Как пленников их силою увлёл.
Ведь, если, я узнать бы раньше мог
твое неукротимое желанье,
то я б тебе помог.

Я б отпустил тебя под бой тимпанов,
под сладкий гусель звон.
И проводил бы вешним утром ранним,
родному брату передав поклон.
Ну пусть бы ты ушёл нетерпеливо
стремясь попасть на родину, к отцу,
но красть богов! – Такое не к лицу!
Ведь ты мужчина праведный на диво –
не тронешь и овцу!

Зачем же ты моих богов похитил?
Их из дому украл"?
Такого поворота не предвидя,
Иаков гордо тестю отвечал:
"Во-первых, я немало опасался,
что дочерей своих ты заберёшь –
не отпустить причину ты найдёшь.
Но, может быть, я зря того боялся –
сейчас не разберёшь.

А во-вторых – я идолов не видел.
Иди и поищи.
Не жить тому, кто так тебя обидел,
а не найдёшь, тогда уж не взыщи".
Лаван искал в шатрах рабынь и Лии
Иакова шатер он осмотрел
и к дочери Рахили подоспел,
надеясь терафимы 2 вековые
вернуть к себе в удел.

Рахиль же их взяла и положила
под мягкое седло,
перед отцом невинно извинилась,
что встать не может – женское пришло.
Лаван напрасно шарил по закутам.
Так идолов своих и не нашёл
и из шатра на свет ни с чем ушёл.
Сказал, что больше их искать не будет:
"Убрали хорошо"!

Иаков на Лавана рассердился.
Спросил: "Какой мой грех?
Я чем перед тобою провинился,
что ты меня преследуешь при всех?
Твоих вещей ведь нет в моей поклаже
ни идолов, ни ценностей твоих.
Ни безделушек, сердцу дорогих.
Твоих кувшинов битых нету даже,
хватает нам своих!"

Я двадцать лет служил тебе исправно,
Я пас твои стада,
я зятем стал, но не был полноправным
ни родичем, ни сыном никогда!
Томился от жары, страдал от стужи,
стерёг овец – ночей не досыпал,
но долга никогда не нарушал.
И был, как твой пастух, тебе я нужен –
родным лишь называл.

Ты десять раз менял мою награду
и, если бы не Бог
вчера во сне воздвиг тебе преграду,
сегодня я б со всем проститься мог"!
Потупя взор, Лаван ему ответил:
"О, нет! В своих обидах ты не прав!
Конечно, у меня нелёгкий нрав,
но я не мог бы жить на этом свете,
детей своих предав.

Давай союз меж мною и тобою
немедля заключим.
В душе желаю – этого не скрою,
чтоб наш союз был свят и нерушим".
Тогда Иаков памятник поставил –
огромный камень памятником был.
Насыпав холм, он камень утвердил
и овна он для жертвы предоставил
и всех он пригласил.

Тому холму нарёк Иаков имя.
То имя – Галаад –
свидетель верной клятвы, данной ими –
преграда между ними из преград.
Лаван сказал: "Вот этот холм свидетель:
ни я к тебе, ни ты ко мне вперёд –
никто его со злом не перейдёт.
И пусть Господь – правдивых дел радетель,
над нами суд ведёт".

И в том Иаков страхом Исаака
покаялся на холме.
И жертву он у памятного знака
под эту клятву принести посмел.
Они потом там дружно пировали –
все родичи от каждой стороны.
И между ними не было войны.
А утром ранним все от пира встали.
Разъехаться должны.

И встал Лаван. И целовал он внуков
и дочерей своих.
И в этот добрый час, перед разлукой,
в душе своей благословил он их.
И снова в неоглядную пустыню
ушёл от Галаада караван:
на Запад Иаков. На Восток – Лаван.
Окутал холм – семейную святыню,
предутренний туман.

Примечание:

1. В смысле – увёл дочерей;
2. Терафимы – идолы человекоподобного вида, у которых вопрошали будущее;
Бытие. Глава 30
Иаков идёт навстречу Исаву; вследствие страха, он посылает подарки впереди
себя; Некто борется ночью с Иаковом в Пенуэле, благословляет его и даёт ему
имя Израиль.
Идут, плывут верблюды длинной цепью.
Вокруг стада пылят.
А солнце поднимается над степью
и в далих неоглядных тонет взгляд.
Иаков на осле своём задумчив:
к Исаву он послал своих людей,
но до сих пор от брата нет вестей,
и злая неизвестность сердце мучит.
Тревога всё сильнее.

И, вдруг, он слышит в небе над собою
шуршанье мощных крыл.
Там синеву, над самой головой,
сонм белых Божьих Ангелов закрыл.
И взмыли ввысь, и в небе растворились...
Иаков понял всё – Господь был с ним!
Он месту имя дал – Маханаим.¹
Тут вестники от брата возвратились,
со встречи с ним.

И вестники Иакову сказали,
что брат к нему идёт,
что он сердит, смирился он едва-ли,
четыре сотни он с собой ведёт.
Иаков ждать не стал пока достигнет
его Исав и разделив добро,
в двух станах разместил его хитро.
Он думал: "Если первый стан погибнет,
я сохраню второй".

И стал молить он Бога о спасенье:
"О, Бог отцов моих!
Ты Сам меня направил к возвращенью.
Моя семья и я в руках твоих!
Я не достоин тех благоденствий,
что сотворил Ты Твоему рабу
и дал ему счастливую судьбу,
свободу от болезней и страданий,
богатую суму.

Избавь меня от страшной мести брата.
Боюсь руки его.
Моя семья пред ним не виновата,
а он не пощадит ведь никого.
Ты говорил: "Твоё потомство станет
неисчислимым, как песок морской".
Господь, избавь от бед, верни покой!
Пусть брат Исав сердиться перестанет.
От зла меня укрой!"

И вот Иаков для подарка брату
Три стада отобрал.
Богатые стада – свою отраду,
с утра ему навстречу отослал.

Раба́м велел вести стада к Исаву,
а меж стадами учредить разрыв –
в полдня пути меж ними перерыв:
"За щедрый дар отменит брат расправу,
Обиду позабыв, –

сказал Иаков, – Дар ему богатый
я трижды передам".
И пастухам велел сказать, что надо:
"За нами следует Иаков сам".
И в эту ночь семью и всё именье
он вброд провёл на Юг через поток,
который назывался Иавок.²
И одинокий в думах и сомненьях
на берегу прилёг.

Грустит Иаков, молится с надеждой.
Печальный лунный свет
скользит в реке, воды касаясь нежно,
пустыне древней вечный шлёт привет.
И тут ему явился Некто мощный
и, слова не сказав, его схватил
и на песок едва не повалил.
Иаков в этой схватке полуночной
Его не отпустил.

Борьба Иакова-Израиля с Ангелом
и шла у них борьба, не прекращаясь
до самого утра.
И патриарх боролся, не сдаваясь.
Борьба была упорна и хитра.
И Некто, прекратить борьбу желая,
сустав бедра Иакову прижал.
Иаков ослабел и захромал,
по-прежнему Его не отпуская.
И Он ему сказал:

"Заря встаёт над миром золотая.
Меня ты отпусти".
Иаков отвечал: "Но улетаю,
благослови меня в моём пути"! –
"Так назови мне имя поскорее"! –
"Иаков, – патриарх себя назвал.
"Отныне ты Израиль³, – Он сказал, –
Врагов своих ты всюду одолеешь,
ведь с Богом воевал"! –

"Ты имя мне Твоё теперь поведай, –
Иаков попросил.
"О имени Моём, что хочешь ведать? –
сказал и, уходя, благословил.
Утихла в сердце Иакова тревога
и страх он свой почти преодолел.
Нарёк он имя месту Пенуэл⁴
И говорил, что здесь он видел Бога
и с Ним бороться смел.

Примечания:

1. Маханаим – ополчение Божье (евр.);
2. Иавок – (ныне Зерка) – поток, впадающий в Иордан между Тевириадским озером и Мёртвым морем;
3. Израиль – богоборец (евр.);
4. Пенуэл – лицо Божие (евр.)

Бытие. Глава 31

Примирение Иакова и Исаву; Иаков поселился близ Сихема.

И вышел караван Иакова к Исаву.

И видит он вдали

летит лихих наездников орава.

Что встреча с этим племенем сулит?

Своё семейство разделил Иаков:

с детьми служанок он послал вперёд,
за ними Лия с младшими идёт,
за ней Рахиль, охваченная страхом,
Иосифа ведёт.

А сам Иаков вышел в поле, к брату.
Семь раз поклон земной¹
он отдал в знак раскаянья, как плату
за унижение и обман былой.
И подбежал Исав к нему навстречу.
На шею брата со слезами пал
и обнимал его и целовал,
И слышались взволнованные речи,
и мира час настал.

Встреча и примирение Иакова и Исава
Тут подросли жёны, дети, люди,
к Исаву на поклон.
Пришли стада, коровы и верблюды,
овец и коз огромный перегон.
Исав сказал: "Зачем же ты так много
дарил скота мне на моём пути"?
"Твоё благоволение найди
пытался я, чтоб не судил ты строго
и прошлое простил".

"Но я и так владею очень многим,
оставь себе своё, –
Сказал Исав. "Не будь таким жестоким,
прими благословение моё, –
Иаков отвечал родному брату, –
ведь многое Господь мне даровал
и счастлив я, что ты меня признал.
Прими же от меня свою награду,
что мне Господь послал".

Исав ответил: "Ладно. Я согласен.
Вставай, пойдём в Сеир".
"О нет, мой господин, я здесь не властен,
не скоро я приду к тебе на пир.
Ведь скот без дойки сгинет в перегоне.
И дети так малы и так нежны.
На день мы задержаться тут должны,
не то скотину насмерть мы загоним –
слова мои верны"!

Исав сказал: "С тобой людей оставлю,
которые при мне".
"Зачем, – сказал Иаков, – Сам управлюсь,
моих людей достаточно вполне.
Мне б только обрести благоволение
в очах у господина моего,
ведь больше я не жажду ничего"!
И подошло последнее мгновение.
Исав обнял его

и ускакал на юг с людьми своими,
к себе в родной Сеир.
И братья, словно снова породнились,
и в их сердца пришёл желанный мир.
Иаков же, собрав своё богатство,
отправился в Сокхоф, к большой реке.
И дом построил, а невдалеке
загоны для скота на том пространстве
поставил налегке.

Лишь там пожив, на землю Ханаана
вернулся он совсем.
И вот большим расположился станом
в местах отцов, под городом Сихем.
И оглядевшись, откупил он вскоре
часть поля, где поставил свой шатёр.

За сто монет для стад своих простор
купил Иаков у сынов Еммора
в долине между гор.

И как в Сихеме Авраам когда-то,
он жертвенник воздвиг,
душевной благодарностью объятый
за то, что снова родины достиг.
И Божье имя там призвал Иаков.
Израилева Бога он призвал.
И будто снова жить он начинал.
И родину, избавившись от страха,
Он снова открывал.

Примечание:

1. Падая ниц перед Исавом семь раз (число полноты, совершенства и пр.)
Иаков выражает этим отсутствие в нём горделивых замыслов –
гоподствовать над старшим братом и раскаяние Иакова в несправедливости,
допущенной им относительно Исава при получении благословения;
Бытие. Глава 32

Сихем, сын Еммора, сделал Дине насилие; месть её братьев.
Уж восемь лет Иаков с сыновьями
спокойно тут живут.

Они своими заняты делами:
торгуют и стада свои пасут.
И вот однажды, праздник был в Сихеме
И Дина вышла в город погулять,
одежды посмотреть и подобрать.
В старинной красовалась диадеме,
лицу её подстать.

Её увидел юный сын Еморра
по имени Сихем.
Влюбился он в неё, себе на горе.
Покой и разум потерял совсем.
В шатёр свой княжий к вечеру обманом
и сладкой речью деву заманил,
подарками её приворожил
и взял её в подпитии дурманном,
насилие свершив.

Но так Сихем успел влюбился в Дину,
что стал просить отца,
чтоб тот её женою взял для сына.
Она же с ним до самого конца
пройти согласна всю дорогу жизни.
Ей по сердцу красавец-хананей.
Ей мил Сихем, хоть он и не еврей,
но пусть благословит его Всевышний.
И всех он ей милей.

И вот Еммор к Иакову приходит,
и с ним он говорит.
Но братьев Дины он в шатре находит,
и каждый гневом праведным кипит.
Еммор тут стал просить сестру их в жёны
наследнику, влюблённому в неё.
Сихем сказал: «имущество моё,
дары, большое вено¹ по закону
отдам я за неё».

Еммор сказал им: "Породнитесь с нами.
И наших дочерей
себе по сердцу выбирайте сами,
а ваши пусть идут за сыновей
Сихемских, ханаанского народа.
Давайте вместе жить. И вот земля –
долины и обширные поля:
приобретайте их себе в угоду,
сердца нам веселя".

И отвечали Симеон и Левий,
задумав злую месть:
"Мы за него отдать не можем деву,
и этот муж позорит нашу честь:
ведь не обрезан он, как наши люди,
не может он для Дины мужем стать,
но если наш закон готов принять,
пускай берёт и родственником будет.
Должны вы это знать.

И мы готовы с вами породниться
жить, как один народ,
но прежде в том должны мы убедиться,
что наш закон Сихем себе берёт.
Когда весь пол мужской обрезан будет,
мы с вами вместе дружно заживём,
и в жёны дочерей у вас возьмём,
и нас Господь за это не осудит.
Иначе мы уйдём.

Слова пришлись Сихему и Еммору.
И юноша в тот день
исполнил всё, согласно договору.
И прежде, чем спустилась ночи тень,
весь город у ворот его собрали
Сихемский князь Еммор и сын Сихем.
Мужам они поведали затем
о том, что у Иакова узнали.
И ясно стало всем,

что выгодно с Иаковом совместно
богатство умножать.
Подумали, поспорили и честно
весь пол мужской решили обрезать.
На третий день, когда они болели
и, как один, страдали и слегли,
от боли молвить слова не могли,
два брата Дины – Симеон и Левий
с мечами к ним вошли.

Еммора и Сихема зарубили,
а Дину увели.
С людьми своими всех мужчин убили.
И вот Сихем в разрухе и пыли.
Затем они опять пришли к убитым
и полностью разграбили Сихем,
весь скот с полей угнали, а затем
забрали, местью наслаждаясь досыта,
детей и женщин в плен.

Иаков сыновьям сказал с укором:
"Я вами возмущён!
Вы мстили, нарушая договоры,
деяньем ваших рук я удручён.
Теперь все Хананеи, Ферезеи
меня возненавидят навсегда.
Их много. Угрожает нам беда.
Они нас истребят, не пожалеют.
Мы сгинем без следа".

Но отвечали Левий с Симеоном:
"Стерпеть мы не могли,
чтоб, как с блудницей, вопреки законам,
язычники вести себя могли
с родной сестрою нашей, дочкой Лии.
Вот Дина за позор отомщена"!
Но что сегодня чувствует она?
Она – листок подхваченный стихией –
несчастлива и грустна...
**

Примечание:

1. вено - плата, которую жених, по обычаю древнего Востока, вносил отцу невесты с целью её обеспечения на случай развода.

Бытие. Глава 33

Иаков возвратился в Вефиль; Смерть Рахили при родах Вениамина; Её погребение; Иаков приходит к отцу - Исааку; Кончина Исаака.

И вот Господь Иакову явился -
в Вефиль велел идти,
в места, где ночью он остановился,
когда к Харрану был на полпути.
Тогда сказал Иаков всем домашним:
"Чужих богов отбросьте, что у вас,
очиститесь, пришёл расплаты час,
Сихем для нас отныне - день вчерашний.
Я слышал Божий глас!

Идём в Вефиль. Там жертвенник устрою
я Богу моему,
а идолов от ваших глаз укрою,
отправлю их в безвестие и тьму".
И отдали Иакову эмблемы,
всех терафимов, серьги из ушей.
Чужих богов, прижившихся уже,
он закопал под дубом, близ Сихема,
с тревогой на душе.

Но патриарх тревожился напрасно.
Ужасный Божий страх
сковал своей рукой могучей властно
людей во всех окрестных городах.
Никто из хананеев не решился
преследовать Иакова сынов.
И вот, венцом мечты и грустных снов,
Вефиль на горизонте появился -
край странствия отцов.

Иаков Богу жертвенник устроил
и Бог себя явил.
Он словом патриарха удостоил.
Иакова Господь благословил:
Израиль - так нарёк ему Он имя,
своё веленье снова подтвердив,
пророчеством дорогу осветив.
С Израилем навеки Бог отныне
в земном его пути.

И Всемогущий Бог, благословляя,
Иакову сказал:
"Плодись и умножайся процветая,
как Я отцам твоим обетовал.
Один народ и множество народов
из чресл твоих появятся на свет.
Царей плеяда свой оставит след
под Божьим лучезарным небосводом
за чередой лет.

А землю Авраама, Исаака
тебе я отдаю,
на все века величия и страха,
твоим потомкам - родину твою"!
И Бог восшёл неслышно, как явился.
Иаков Богу памятник воздвиг,
возлил елей, к подножию приник
и благодарно к Богу обратился
души его родник.

И место встречи с Богом вновь назвал он
Вефиль - то "Божий дом".
"Я так за то его назвал, - сказал он:
что Бог мне говорил на месте сём".
И вот Иаков и его родные
пошли в Евфару - древний Вифлеем.

Но не дойдя до Вифлеемских стен,
Рахиль познала схватки родовые
и родила затем.

А роды были для неё опасны,
но не попомнив зла,
она ушла в мучениях ужасных.
Бенони¹ имя сыну нарекла.
Отец его назвал Вениамином.²
Любимую жену он схоронил
и памятник над гробом водрузил.
(Гробница та известна и поныне).
Рахиль он пережил.

Давно не видно памятника в поле.
За башнею Гедер.
Идя вперёд, в Хеврон, по Божьей воле,
Иаков снова ставит свой шатёр.
И вновь беда – покоя нет на свете:
его Рувим (об этом он узнал)
с наложницею Валлою преспал,
отцово ложе обесчестив этим.
И патриарх страдал.

Но час настал – Иаков с сыновьями
пришёл к отцу в Хеврон.
Тринадцать лет совместными делами
с родным отцом с тех пор был занят он.
Но срок ему пришёл грустить и плакать:
прожив свои сто восемьдесят лет,
покинул Исаак сей Божий свет,
Господь призрел на душу Исаака.
Бог помнит свой обет.

Иаков и Исав отца родного
в пещере погребли.
При Мамре, в Махпеле рыдают снова,
где раньше предки свой покой нашли.
Иаков с сыновьями здесь у гроба.
Двенадцать сыновей его семья.
Здесь идумеев славные князья –
Сыны Исава. И горюют оба –
Иаков и Исав.

Примечания:

1. Бенони – "дитя скорби", как назвала его умирающая мать;
2. Вениаман (Беньямин) – "сын силы", или "сын юга" (евр.),
как назвал его отец, не желая, чтобы имя последнего сына
растравляло его скорбь об утрате Рахили.

Бытие. Глава 34

Любовь Израиля к Иосифу; Сны Иосифа; Он брошен братьями в ров; Иосиф продан
в рабство; Печаль Иакова.

Иаков жил на землях Ханаана,
где странствовал отец.
Пшеницу сеял, пас своих баранов,
доил верблюдиц, стриг стада овец.
Его сыны пасли стада большие,
меньшой – Иосиф братьям помогал.
В семнадцать лет он братьев понимал
и слухи доводил о них худые.
Отец ему внимал.

Отец любил Иосифа безмерно.
Жены любимой сын
был для него единственным, наверно,
на свете самым близким и родным,
его духовным другом и надеждой.
Он с сыном вечерами говорил
о жизни и, однажды, подарил
он сыну разноцветную одежду.
И тот её носил.

А братья, увидав любовь отцову,
с ним стали враждовать.
И зависть родилась под отчим кровом,
и души стала тайно отравлять.
Вот раз, Иосиф к братьям обратился.
Решил им рассказать тот вещий сон,
который как-то ночью видел он.
И сну тому он очень удивился
и был им поражён.

"Вот вяжем мы снопы на поле нашем, -
он братьям говорит, -
Мой сноп по центру, а вокруг все ваши.
Мой сноп прямой, спокойно так стоит.
И моему все ваши поклонились".
Стерпеть такое братья не могли -
скрипя зубами от него ушли
и ненавистью к младшему прониклись -
ругали и кляли.

Иосиф был наивен бесконечно.
Он ревности не знал.
И снова откровенно и беспечно
свой новый сон он братьям рассказал:
"И видел я - луна и солнце светят
и с ними звёзды - столько, сколько вас.
И все мне поклонились, и не раз.
Такие чудеса на белом свете!» -
закончил он рассказ.

Иаков отчитал его за это:
"Не думаешь ли ты,
что можешь, ночь проспавши до рассвета,
смотреть на нас с небесной высоты?
Да как посмел ты выдумать такое,
чтоб мать с отцом и братья, вдруг, смогли
склониться пред тобою до земли?
Весь этот странный сон - не что иное,
как выдумки твои!"

Однажды, братья вышли со стадами,
пасти их под Сихем.
Они в краю далёком, за горами.
И долго нет вестей от них совсем.
Отец послал Иосифа за ними
узнать о их здоровье, цел ли скот,
не знают ли они иных забот.
И, повидавшись с братьями родными,
отдать ему отчёт.

Иосиф шёл в Сихем и заблудился.
Но в поле повстречал
он странника. Тот вовремя явился -
ему дорогу к братьям указал.
И вот Иосиф их нашёл в Дофане.
Они его увидели вдали
и мысли об убийстве им пришли:
"О снах своих болтать он перестанет -
когда поест земли!"

Убьём его и бросим в ров глубокий,
а скажем - хищный зверь.
И на земле не станет лжепророка.
И сны его не сбудутся теперь".
Но брат Рувим, услышав эти речи,
Иосифа не дал им убивать.
Иной стал выход братьям предлагать:
"Бросайте в ров его, за местом встречи.
Но кровь не проливать".

Он так сказал, спасти надеясь брата
и возвратить отцу,
как юную, ушедшую из стада,
в чужих полях заблудшую овцу.
И вот они Иосифа схватили,
одежду разноцветную сорвав,
Хитон цветной на части разорвав,
в глубокий ров безводный опустили,
ни слова не сказав.

Рувим ушёл стада свои проведать,
затем сюда прийти.
А братья мирно сели пообедать
перед началом нового пути.
Иуде же кусок не лезет в горло:
страдает он за брата своего,
но сделать сам не может ничего:
они в своём решении упорны
и все против него.

Иосиф горевал в сырой цистерне¹,
о милости молил,
от гадов, скорпионов, всякой скверны
спастись пытался из последних сил.
Но что там? Бубенцы звенят за дюной.
Ослы, верблюды... Из восточных стран
с бальзамом и стираксой² караван
арабы ясным днём и ночью лунной
ведут через Дофан.

И к братьям обратился тут Иуда:
"Зачем нам убивать?
какая польза будет нам отсюда?
Не лучше ли Иосифа продать?
Пойдёмте, продадим Измаильтянам
Тогда на нём не будет наших рук,
а в рабстве поразит его недуг.
И братья поспешили к каравану,
что здесь явился вдруг.

И продали Иосифа прохожим,
злодейство совершив.
А караван, об этом не тревожась,
свой путь в Египет далее вершил.
Вот старший брат Рувим ко рву вернулся.
Но опоздал он. Брата больше нет –
в пустынных далях затерялся след.
"О, как же я жестоко обманулся! –
конец. Спасенья нет!"
Братья продают Иосифа
И тут он разодрал свои одежды
в знак горя своего:
"Нет отрока. И больше нет надежды
найти и возвратить отцу его".
И с братьями Иосифа тунику
испачкали в крови, убив козла.
Потом к отцу отправили посла –
отдать ему ту страшную улику
свершившегося зла.

Израиль вмиг узнал одежду сына.
И понял: "Хищный зверь
загрыз его – ужасная кончина!
Лишь в преисподней встречу с ним теперь".
И разодрал он на себе одежды
и вретище на чресла возложил,
и плакал он о сыне и грустил.
И от тоски глубокой и безбрежной
совсем лишился сил.

А караван с Иосифом несчастным

был много дней в пути.
Пустыней жаркой, дикой и опасной
он до Египта в срок успел дойти.
Иосиф там был продан Потифару,
что фараону преданно служил
и царедворцем фараона был.
И звание своё носил не даром.
И там Иосиф жил.

*

Примечания:

1. цистерна - глубокий ров - водохранилище в пустынных местностях Ближнего Востока. На дне пересохших цистерн оставалась жижа, полная насекомых, скорпионов и змей;

2. стиракса - белая, пахучая, твёрдая смола стираксового дерева, которой евреи приписывали целительную силу;

Бытие. Глава 35

Сыновья Иуды; Невестка Фомарь; Рождение его сыновей Фареса и Зары.

В то время из семьи ушёл Иуда.

В селенье Одоллам.¹

Его душа давно рвалась оттуда
с раскаяньем и грустью пополам.
И там, в долине Сафал, он обжился.
И друга Хиру там себе завел,
влюбился и жену домой привёл:
на хананейской дочери женился
и к ней вошёл.

И у Иуды первый сын родился.

Его назвали Ир².

Затем Онан³ на свете появился,
наперсник и товарищ детских игр.

И третий сын родился у Иуды.

Был Шелой назван этот третий сын.

Он рос ребёнком добрым и живым,
а Ир уже погряз в трясине блуда,
о чести позабыв.

И взял жену Иуда сыну Иру.

Фомарь⁴ звалась она.

Но Иру после свадебного пира
жизнь с молодой женой не суждена.

Ир - первенец Иудин, неугодным
перед очами Господа предстал
и ранней смерти Бог его предал,
и сделал Он Фомарь вдовой свободной,
и ей надежду дал.

Тогда Иуда повелел Онану:

"Иди, войди к Фомарь.

Женись на ней, как деверь, без обмана
и с ней живи, как то бывало встарь.

Тогда ты восстановишь брату семья".

Онан же знал, что семья - не ему.

Не дал он семья брату своему:

идя к Фомарь, спускал его на землю:

"Не мне, так - никому!"

И вот, Господь такое зло увидев,

Онана умертвил.

Иуда же невестку не обидел -

домой к отцу вдову он проводил.

Он ей сказал: "Живи пока вдовою.

Как только сын мой Шела подрастёт,
тогда тебя женой он назовёт".

А сам подумал: "Умерли уж двое,

Что сына Шелу ждёт?"⁵

Шло время. Умерла жена Иуды.

Фомарь была вдовой.

Иуда жил, не зная что с ним будет,

в работу погружившись с головой.

Но срок настал, и траур завершился.
Отправился Иуда стричь овец.
С ним Хира – друг, большой семьи отец,
на праздник стрижки в Фамну подрядился –
пастух и удалец.

Фомарь, узнав куда идёт Иуда,
не стала больше ждать.
Ей стало ясно: никогда не будут
её за Шелу замуж выдавать.
Тогда она блудницею оделась –
накрылась покрывалом – не узнать,
и села у ворот Иуду ждать –
уж очень стать ей матерью хотелось
и сына воспитать.

Так по дороге в Фамну, в Енаиме
у городских ворот
Фомарь ждала под пальмами большими,
когда Иуда в Фамну здесь пройдёт.
Иуда без жены весну и лето.
Под пальмой он блудницу увидел,
но в ней свою невестку не узнал.
"Войду к тебе. Что хочешь ты за это? –
он тихо ей сказал, –

Пришлю тебе козлёнка я из стада
в короткий срок".
"Козлёнку твоему я буду рада, –
Фомарь в ответ, – Но нужен мне залог".
"Какой залог иметь бы ты хотела"? –
Она сказала: "Трость твою, печать
и перевязь. И можно начинать".
И убедить она его сумела.
Не стал он больше ждать.

И зачала Фомарь. И плод желанный
втайне она несла.
И под одеждой вдовьей тёмнотканной
она дитя заветное ждала.
А после встречи, ей послал Иуда
козлёнка, как тогда и обещал,
и вещи он свои вернуть желал.
Но где она и кто она, откуда? –
никто нигде не знал.

"Ну, что ж, пускай она себе оставит
мой посох и печать, –
сказал Иуда, – то меня ославит
что стану всюду я её искать".
И срок пришёл, и узнаёт Иуда,
молва летит быстрее ветерка –
бессовестна, крылата и легка:
"Фомарь твоя беременна от блуда"!
Бессилье и тоска.

Велел Иуда вывести невестку.
Теперь её позор
покроет окончательно и веско
дотла её сжигающий костёр.
Её уже вели к костру сожженья,
когда она послала передать,
что свёкор должен вещи опознать.
И он, узнав их, сможет без сомненья
ответ правдивый дать.

Ведь есть отец того, кого ношу я.
И должен отвечать
тот, кто признает, больше не прошу я,
своими шнур и посох и печать.
Печать свою со львомб узнал Иуда.

И так сказал: "Правей меня она.
Во всём, что было лишь моя вина.
Её не дал я Шеле почему-то.
Теперь она одна.

Но больше он красавицу не трогал,
хотя при нём жила.
О сыне лишь Фамарь молила Бога,
но срок пришёл, и двойню родила.
При родах много странностей познала:
сначала показалась рука,
и бабка повивальная слегка
ту ручку красной ниткой повязала:
"Ты первенец пока!"

Но вот рука обратно возвратилась
и вышел брат его.
"Да что же это с вами получилось?!"
Ведь обошёл ты брата своего! –
Раздался возглас повитухи старой.
Младенцу имя фарес⁷ нарекли.
А тот, что с красной нитью, стал вторым.
И имя получил тот отрок – Зара
Так братья родились.

*

Примечания:

1. Одоллам – местность к западу от Хеврона;
 2. Ир – страх (евр.);
 3. Онан – сила (евр.);
 4. Фомарь – пальма (евр.);
 5. Что сына Шелу ждёт? – суеверный страх Иуды перед Фомарь, как женщиной приносящей смерть своим мужьям;
 6. Лев – эмблема или герб Иудина колена;
 7. фарес – перец – разрыв, как бы вопреки природе (евр.).
- фарес один из пяти сыновей Иуды образовал главную линию его потомства.
Именно, через него произошёл из колена Иудина – Давид, а в конце времён – Христос Спаситель;

Бытие. Глава 36

Иосиф – надзиратель в Доме Потифара; Арест Иосифа по наущению жены Потифара; Иосиф заслужил благоволение начальника темницы.

Все эти годы молодой Иосиф в Египетском плену.

Вдали от дома Бог его не бросил –
надежды луч во мраке протянул.
Иосиф жил у Потифара в доме:
роскошный дом, уголья и поля,
амбары и обширная земля,
рабы, что ночевали на соломе,
судьбу свою кляня.

И Потифар – Иосифа хозяин
прекрасно понимал,
что не найти от Нила до окраин
раба умней, чем Бог ему послал.
Господь с Иосифом. За что б не брался –
в любых его делах он лучше всех,
в любых работах ждал его успех.
И трудностей он жизни не боялся,
как Божий человек.

И Потифар Иосифа поставил
над всем, что он имел.
Всех слуг своих, рабов своих заставил
работать, как Иосиф повелел.
И Бог благословил дом Потифара,
когда ему Иосиф там служил.
И всё, что он имел благословил.
А Потифар всё чуял и, недаром,
всю власть ему вручил.

Господь хранил Иосифа, как сына.

небесным был отцом.
Иосиф возмужал и стал мужчиной.
Он был прекрасен станом и лицом.
И вот жена хозяина, матрона,
с Иосифом желая переспать,
его пыталась тайно приласкать,
от чести отвернувшись и закона,
в постель свою зазвать.

Иосиф убеждал её спокойно:
"Мне верит господин.
Я жить хочу безгрешно и достойно –
в Египте я пред Господом один".
Но госпожа его не оставляла
и приставала каждый Божий день.
А иногда, когда спускалась ночи тень,
Иосифа хозяйка настигала,
как въедливый слепень.

Однажды, он пришёл домой по делу.
А в доме – никого.
И госпожа, как буря налетела.
желая повернуть к себе его,
Иосифа схватила за одежду
и стала говорить: "Ложись со мной
тебе я стану ласковой женой"!
Но он не оправдал её надежды:
за честь стоял стеной
Иосиф отказывает жене Полтифара
и без туники выбежал из дома.
Она в её руках.
И тут хозяйка, словно при погроме,
крик подняла. И вот уж на ногах
весь дом, все слуги, те, что были рядом.
Она кричала: "Зло творит Еврей!
Насилуют! Хватайте поскорей!"
И про себя, сверкнув недобрым взглядом:
"Не внял любви моей?"

Ну, что ж, тогда получишь ты темницу!"
Тут Потифер пришёл.
Жена всю ложь пересказала в лицах
и вновь кричит: "кого ты к нам привёл?
Еврея, чтоб ругаться надо мною?
Да, если бы не стала я кричать,
насилие он стал бы совершать,
насилье надо мной – твоей женою!
Прошу его убрать"!

Был Потифер не глупым и не умным,
но опыт он имел.
И меру наказания разумно
Иосифу он подобрать сумел.
Не стал его казнить за унижение.
Он понимал, что было всё не так,
и знал давно – жена его мастак
на всяческих наветов выдвиганье.
Да, был он не простак.

И посадил Иосифа в темницу,
где узники царя –
известные, влиятельные лица
заключены надолго и не зря.
Господь всегда с Иаковлевым сыном.
Лишь на Него Иосиф уповал.
И Бог ему в темнице даровал
благоволение в очах у господина:
начальник приказал,

чтоб всяк в стенах темницы подчинился
Иосифа словам.

А сам туда лишь изредка являлся:
порядок и покой царили там.
Господь Иосифа в темнице не оставил
и здесь давал Иосифу при всех
во всех его делах большой успех.
Иосиф много лет в темнице правил
без тягот и помех.

Бытие. Глава 37

Иосиф в темнице толкует сны виночерпия и хлебодара фараоновых.
Но вот в темнице новые персоны:
сам главный хлебодар
и главный виночерпий фараона.
Слепой судьбой нанесен им удар –
Разгневан царь. И что тому причина?
Комар в бокале? В хлебе уголёк?
Причина арестантам невдомёк.
Их мучит неизвестность. И кручина
огнём их души жжёт.

Иосиф был приставлен к этим людям.
Он должен им служить.
Они терзались: "Что им царь присудит"?
В неведение и снах тянули жизнь.
И вот, однажды, этим заключённым
в одну и ту же ночь приснился сон –
особого значенья полон он.
Но каждому свой сон определённый –
свой каждому резон.

А утром к царедворцам фараона
Иосиф подошёл.
И видит – смотрят хмуро и смущённо
и он их очень странными нашёл.
Спросил их: "Отчего печальны лица?
Случилась с вами новая беда?
Они ему ответили тогда:
"Диковинные сны нам стали сниться,
но жаль, что никогда

истолковать их нам никто не сможет".
"Но сны наводит Бог, –
Сказал Иосиф, – Нам Господь поможет,
и я б о ваших снах поведать мог.
Вы сны мне расскажите без утайки".
И главный виночерпий первым встал
и вещей сон подробно рассказал:
"Вот виноградник. Летний полдень жаркий
и вижу я – лоза.

Три ветви на лозе. Они развились
и показался цвет.
И ягоды из цвета появились,
созрели и налились – краше нет!
В руке держу я чашу фараона.
В неё я выжал спелых ягод сок.
И он червонным золотом потёк,
и чашу я царю подал у трона
и он отпил глоток".

Сказал Иосиф: "Вот и толкованье:
всего три дня пройдёт,
как фараон отменит наказание
И во дворец, простив тебя, вернёт.
И ты подашь ему, как прежде, чашу.
Вот всё, что Бог сказал тебе во сне.
Но там, на воле, вспомни обо мне,
и о совместном заключенье нашем
в подвальной тишине.

Замолви слово перед фараоном,
о милости проси.

Я чист перед царём и пред законом.
Когда восстанешь, и меня спаси.
Пусть фараон пришельца пожалеет:
немало бед я встретил на пути.
Не думал до Египта я дойти –
я был украден из земли Евреев
и вот я взаперти.

Тут главный хлебодар нетерпеливо
Иосифу сказал:
"Ты толковать умеешь сны правдиво.
Хочу, чтоб ты мой сон истолковал:
на голове несу я три корзины
и в верхней фараонова еда,
но птицы налетели, вдруг, туда
и расклевали всё до половины.
такая мне беда"!

И вот Иосиф этот сон толкует:
"Корзины – это дни, –
Он говорит, а сам в душе тоскует, –
но очень быстро пролетят они.
Потом тебя, несчастного повесят
и птицы будут плоть твою клевать,
и больше тут мне нечего сказать,
а хлеб дворцовый без тебя замесят
и станут подавать.

Вот фараон отметил день рожденья –
устроил слугам пир.
На третий день он многим дал прощенье
и виночерпия освободил.
И главный виночерпий, как обычно,
чеканный царский кубок наполнял
и в руку фараону подавал,
и было всё роскошно и привычно,
и горя он не знал.

А хлебодара в этот день казнили,
повесив на суку.
И об еврейском пленнике забыли.
И дни его по-прежнему текут
в темнице, что при доме Потифера.
Томился он в ней год, затем второй.
И жив Иосиф верую одной.
Его от мук спасает эта вера.
Он шепчет: "Бог со мной"!

Бытие. Глава 38

Сны фараона о семи тучных и семи тощих коровах и колосьях; Иосиф толкует
эти сны; фараон назначает его надзирателем, ниже лишь себя и даёт ему жену;
Семь плодородных лет; Рождение Манассии и Ефрема; Семь лет голода.

А во дворце своём, луною освещённом,
почиет фараон.

Заботами дневными утомлённый,
он видит яркий, очень странный сон:
на берегу реки великой – Нила
стоит он неприступен и суров,
а из реки выходят семь коров –
откормленных, упитанных и сильных
пасться среди цветов.

И снова из реки бредут коровы.
Другие семь коров.
Они худые – шкура да основа.
Их описать – не хватит горьких слов.
И вот худые с теми встали рядом
и тучных плотью стали поедать.
И съели всех. Такого не понять!
Проснулся фараон с туманным взглядом.
Потом уснул опять.

На этот раз себя он видит в поле.
Вот стебель перед ним.
На стебле семь колосьев, что на воле
налились тучным бременем своим.
Но, что там рядом? Семь колосьев тощих,
вдруг, поднялись на тонком стебельке,
как пальцы на обугленной руке.
Они не злак, а высохшие мощи
в пустыне, на песке.

И вот колосья тощие, пустые
набросились на тех
и стали жрать их – жадные и злые,
пока до стебля не сожрали всех.
И понял фараон, что сон тревожный
он этой ночью видел неспроста –
есть в этом сне особые места,
которые осмыслить невозможно.
Картина не проста.

И мудрецов Египта приказал он
и всех волхвов созвать,
чтоб сны его, которые видал он,
они смогли ему истолковать.
Но всё напрасно. Мудрецы бессильны.
как рыбы, немые древние волхвы
и нет такой в Египте головы,
чтоб было ей доступно и посильно
понять такие сны.

Тогда-то вспомнил главный виночерпий
про старые грехи:
как позабыл в придворной круговерти
отдать Еврею юному долги.
И рассказал царю всю правду эту:
как толковал в темнице вещий сон,
который с хлебодаром видел он,
Иосиф, там сидящий по навету,
как мудр и честен он.

И всё сбылось, как он сказал: я грешен,
но я тобой прощён.
И хлебодар тогда же был повешен,
а я опять на место возвращён.
И тут же фараон распорядился
Иосифа немедля отпустить
и во дворец скорее проводить.
Иосиф будто вновь на свет родился
и снова начал жить.

Постригся и сменил свою одежду.
И вот он во дворце.
Он роскоши такой не видел прежде.
Дворцовой стражей встречен на крыльце,
он к фараону в царский зал доставлен.
Иосифу поведал фараон,
о том, что ночью видел странный сон.
"А ты, как толкователь снов представлен, –
сказал Еврею он. –

"Мне сон истолковать уже пытались,
но так и не смогли.
Бессильными в сем деле оказались
кудесники Египетской земли".
И отвечал Иосиф фараону:
"Сны толковать? Нет, это не моё.
Ответ правдивый только Бог даёт.
Он объяснит тебе, во благо трону,
видение твоё".

И вот поведал фараон великий

всё, что видал во сне.
Потом подумал и добавил тихо:
"Ещё одно припомнилось мне.
Сожравши тучных, тощие коровы
не стали ни плотнее, ни жирней,
как будто бы не ели много дней,
как будто бы их мучил голод снова
теперь ещё сильнее".

Тогда сказал Иосиф фараону:
«Твой вещий сон един –
Господь дал весть – наступит время оно,
и будет так, как Он предупредил.
А семь коров и семь колосьев полных –
то семь хороших, плодородных лет,
а семь худых – пора нужды и бед.
По всей земле пройдут они, как волны.
Вот Господа ответ.

Грядут семь лет хороших, изобильных.
По всей стране твоей
родит земля богато и обильно,
одарит щедро милостью своей.
Потом пойдут, как тощие коровы
во сне твоём, те семь голодных лет.
И сытых дней исчезнет даже след,
и голод завопит под каждым кровом –
беды страшнее нет!

И фараону дважды повторился
знаменный этот сон.
А, значит, Божьим словом он явился
и всё сие исполнит вскоре Он.
И пусть усмотрит фараон построже
такого мужа для земли своей,
мудрейшего из всех его людей,
которому в делах Господь поможет
десницею своей.

Да повелит по всей земле поставить
писцов, чтоб надзирать
за тем, чтоб в царских житницах оставить
хлеб сытых лет, что будут собирать.
Часть пятую его во всём Египте
с полей и нив свезите в города,
под око надзирателей. Тогда
его в амбары фараона ссыпьте
и не страшна беда!

Семь лет нужды Египет он прокормит,
даст пережить напасть.
Тот хлеб хороших лет запас пополнит,
не даст земле Египетской пропасть.
Семь лет голодных людям будет пища,
Египет сможет голод пережить.
Вы Господа должны благодарить
за знаки те, что поданы вам свыше,
чтоб голод предотвратить"!

"Мудрей сего я не слыхал от века! –
промолвил фараон, –
Найдём ли мы в Египте человека
мудрее и разумнее, чем он"?
Придворные согласно отвечали:
"Разумней мы в Египте на найдём –
В нём Божий дух, от Бога мудрость в нём.
Среди своих такого мы не чаем:
во тьме он, словно днём"!
Иосиф толкует сны фараона
и фараон со всеми согласившись,
Иосифу сказал:

"В разумности твоей я убедился –
Господь тебе большую мудрость дал.
Тебя над всем своим я домом ставлю.
Отныне весь Египетский народ,
куда укажешь, за тобой пойдёт.
Лишь свой престол я за собой оставлю
в дни мира и невзгод".

И перстень он с руки своей Еврею
немедленно надел,
цепь золотую возложил на шею,
в одежды драгоценные одел.
Велел везти на царской колеснице
и перед ней дорогу расчищать,
"Склонитесь"! на пути провозглашать,
и дал свободу полную, как птице,
Египтом управлять.

И новое ему нарёк он имя.
И вскоре на устах
Египта имя, что Иосиф принял:
"Спаситель мира" – Цафнаф-панеах¹.
И Асенефу² дал ему он в жёны,
дочь сильного и знатного отца –
в Египте всем известного жреца.
Иосиф стал правителем законным
от царского лица.

Лишь тридцать лет Иосифу от роду,
а он министр царя.
Но дал правитель полную свободу
министру своему совсем не зря:
Иосиф обошёл поля и земли,
Египет Верхний, Нижний посетил
и всюду пункты сбора учредил.
Поля Египта воле Божьей внемлют –
родят, что было сил.

Семь лет подряд в Египте урожаи –
по горсти от зерна.
Со всех полей, что город окружали,
в него свозили новый хлеб сполна.
И столько накопил Иосиф хлеба,
что сосчитать его уже не мог.
И отдохнуть решил он от дорог.
Тогда ж ему детей послало Небо:
сынов ему дал Бог

Манассия³ – нарёк он имя сыну,
что значит "Всё забудь" –
"Бог дал забыть мне всю мою кручину
и дом отца и похищенья жуть"!
Ефремом⁴ он назвал второго сына
и по его рожденью говорил:
"Господь меня детьми благословил.
Он ведал, что душа моя невинна
и щедро наградил!"

Прошли семь лет богатых урожаев
и вот пришла беда:
поля мертвы от края и до края –
по всей земле голодные года.
И лишь в Египте первые два года
свой хлеб в селеньях был и городах.
Но вскоре стало пусто в закромах.
Не стало хлеба в житницах народа,
лишь в мыслях и мечтах.

И весь народ взмолился фараону:
"От голода спаси!
По всей стране детей голодных стоны,

ни крошки хлеба людям не найти".
И фараон к Иосифу направил
людей из поселений в города,
где хлеб копили в прошлые года.
И хлеб Иосиф людям предоставил.
И спас он их тогда.

А голод всё сильнее и страшнее
пошёл по всей земле.
И всюду смерть кривой косой своею
людей косила в беспросветной мгле.
И знали все – в Египте лишь возможно
в такое время людям хлеб добыть,
чтоб злые годы как-то пережить.
Никто не уходил домой порожним,
чтоб хлеба не купить.

Примечания:

1. Цафнаф-панеах – "Спаситель мира", "Питатель жизни" и пр. с египетского точно не установлено;
2. Асенефа – служительница богини Нейт (египетской Минервы);
3. Манассия – (евр. Менаше) – "Заставляющий забыть";
4. Ефрем – (евр. Ефраим) – "двойное плодородие";

Бытие. Глава 39

Старшие братья Иосифа приходят в Египет за хлебом; Неузнанный ими Иосиф
отсылает их обратно, требуя привести Вениамина; Их рассказ Иакову, который
отказывается отпустить Вениамина.

В Египте хлеб! Известие об этом
дошло и в Ханаан.

И сыновей послал Иаков следом.
И вот идёт в Египет караван.
Пошло их десять, без Вениамина.
Его не отпустил туда отец:
"Вениамин совсем ещё юнец".
Берёг старик жены любимой сына –
последний он птенец.

В те времена в Египет приходили
из самых дальних стран:
об урожаях всюду позабыли,
и голодал не только Ханаан.
Вот братья у Иосифа за хлебом
и перед ним склонившись до земли,
узнать его в вельможе не смогли –
ведь до него им, как земле до неба.
И вот они в пыли.

Иосиф же узнал их всех и сразу
и вспомнил сны о них.
Но им себя не выдал он ни разу
и принял братьев строго, как чужих.
Они сказали: "Мы из Ханаана.
Здесь только пищи мы хотим купить:
у нас там голод. Стало нечем жить.
И хлеба нет во всех окрестных странах,
и стала смерть косить".

Иосиф – наместник фараона
"О, нет! – Иосиф им сказал сурово, –
Вы не за тем пришли!
Явились вы, чтоб высмотреть толково
Всю наготу¹ Египетской земли!"
Они сказали: "Нет, о, господин наш!
Твои рабы за пищу пришли.
В Египет нас невзгоды привели.
И нас сюда позвал один лишь хлеб ваш
от дома и земли.

Почтенного мы дети человека.
Рабы твои честны.
И мира, процветанья и успеха

они желают для твоей страны".
Они сказали: "Нас двенадцать братьев.
Меньшой с отцом, а одного уж нет.
Давным-давно его утерян след
и никогда нам вместе не собраться –
вот честный наш ответ".

Иосиф сделал вид, что не поверил,
и так он им сказал:
"Уверен только тот, кто сам проверил".
И страже задержать их приказал.
"Пускай один из вас пойдёт за братом.
И пусть он приведёт его сюда.
И правда вся откроется тогда,
когда все вместе встанете вы рядом
для моего суда.

Три полных дня он их держал в темнице.
На третий к ним пришёл.
И глядя братьям, в их родные лица,
такую речь пред ними он повёл:
"Не стану вас держать. Боюсь я Бога.
В дому сем я оставлю одного.
Вы ж приведёте брата своего
и нынче же отправитесь в дорогу.
Я буду ждать его.

Сейчас возьмите хлеб семействам вашим.
Грузите и – домой.
И если вы честны, об этом скажет,
придя в Египет, брат ваш молодой.
И снова путь. Пустынная равнина.
Трясутся братья на ослах своих.
Мешки с зерном навьючены при них.
И пройдена пустыни половина.
Тревога в душах их.

Перед дорогой братья говорили:
"Наказаны мы все.
Ведь брата своего мы погубили,
завидуя уму и красоте.
Мы видели, как он страдал, несчастный,
как умолял он из последних сил,
пощады он и милости просил,
душой страдал он в этот день ужасный.
Теперь нам свет не мил".

И братьям так Рувим сказал печально:
"Предупреждал я вас:
то тяжкий грех. И знал я изначально,
что кровь его потом падёт на нас".
Иосиф слышал разговор их тихий.
И отойдя от братьев зарыдал.
Потом взял Симеона и связал –
вельможа неприступный и великий.
А слугам приказал

наполнить их мешки зерном отборным
и каждому вложить
в его мешок незримо и проворно
всё серебро, что взял он заплатить.
И братья шли до ночи по пустыне.
Потом остановились на ночлег
и отдохнуть решили без помех,
где у колодца пальмы молодые
хранят приют для всех.

И там они мешки свои открыли,
чтоб накормить ослов.
И взоры друг на друга обратили,
своё в них обнаружив серебро:

"что сделал с нами Бог? Какое чудо!
Вот плата, что за хлеб платили мы –
награда вместо плена и тюрьмы?!
Скажи Господь что дальше с нами будет»?
Но небеса немы.

И вот они дошли до Ханаана.
Знакомый отчий дом.
Там встретил их Иаков утром ранним.
И сыновья поведали о том,
как их вельможа посчитал врагами,
и как он Симеона задержал,
как дал он хлеб, а серебро Бог дал,
и как тут быть – они не знают сами.
"Но ты не всё узнал, –

сказал отцу, слегка помедлив, Левий, –
Начальник той земли
велел, чтоб мы (тогда он нам поверит)
к нему Вениамина привели.
И он тотчас отпустит Симеона
и перестанет нас подозревать,
и разрешит свободно промышлять
на их земле открыто и законно
и с ними торговать".

"О, нет! – Иаков с горечью ответил, –
И думать так не смей!
Утрата сына мне подобна смерти.
И так меня лишили вы детей!
Где мой Иосиф? – навсегда утерян!
Где Симеон? В плену несчастный сын!
И вы хотите, чтоб Вениамин
ушёл в Египет? Чтоб в пути потерян,
пропал ещё один"?!

Тогда Рувим сказал отцу седому:
"Мне юношу доверь.
И если не верну его я дому,
моих двух сыновей тогда убей"!
"Мой глупый первенец, – сказал Иаков, –
ведь сыновья любимые твои
со всеми вами также и мои:
в отцовом сердце каждый одинаков
и в горе и в любви.

Нет, я не отпущу Вениамина.
Он с вами не пойдёт.
И без того, остался я без сына –
Иосифа никто мне не вернёт.
И если с ним несчастье случится
в пути, что вы хотите совершить,
то мне на свете лучше и не жить,
а в гроб сойти и с жизнью распротится.
Того не пережить".

Примечание:

1. нагота земли – слабые места (с евр.);
Бытие. Глава 40
Израиль посылает в Египет своих сыновей с Вениамином; Иосиф принял их,
оказав особое внимание Вениамину.
А голод крепче Ханаан сжимает
костлявою рукой.
И всё живое от него страдает.
Земля полна голодною тоской.
Уже давно закончились запасы,
что братья из Египта принесли.
На хлебе том сезон перемогли,
от голода в те дни их семьи спас он –
прожить они смогли.

И снова сыновей своих Иосиф
в Египет снарядил.
Сказал Иуда: "Но, отец, мы просим,
чтоб ты Вениамина отпустил.
Тот человек – Египетский начальник,
потребовал от нас лишь одного,
чтоб привели мы брата своего
и не несли к нему свои печали,
явившись без него".

На то Израиль отвечал печально:
«Что было говорить
о юном брате в Ханаане дальнем
и этим зло такое сотворить»?
Отцу на это братья отвечали:
«Он об отце вопросы задавал,
о нашем брате крепко нас пытал.
Мы на вопросы честно отвечали
никто из нас не знал,

что он прикажет: "Приведите брата".
Ведь мы не ждали бед»!
Сказал Иуда: "Ныне снова надо
туда идти. Без хлеба жизни нет.
Ты отпусти, отец, его со мною.
И перед всеми я тебе клянусь,
что с младшим братом я к тебе вернусь,
но, если нет – виновным пред тобою
всю жизнь я остаюсь.

Мы встанем и пойдём, и живы будем –
и ты и вся семья.
Спокойно мы в Египте хлеб добудем
и все вернёмся. В том ручаюсь я".
"Ну что ж, тогда с собой дары возьмите
от Ханаанской милой нам земли, –
сказал Израиль, – От моей семьи
того вельможу ими одарите.
Хочу, чтоб отнесли

Ему бальзама, мёду и стираксы,
миндалевый орех,
фисташки, ладан захватите также.
И пусть Господь подарит вам успех!
Другое серебро с собой возьмите
и добрый хлеб купите на него,
а серебро, что было сверх всего,
начальнику в Египте возвратите:
быть может, то – его.

А брата вашего с собой возьмёте,
раз он необходим.
Да даст Господь – обратно приведёте
его и Симеона вместе с ним.
А мне, коль Бог решит мне быть бездетным,
то это значит – так тому и быть –
остаток дней бездетным буду жить.
А ныне стану о пути безбедном
я Господа молить.

И вот, преодолев пески пустыни,
к Египту подошли
все девять братьев. Младший брат меж ними.
И ко двору Иосифа пришли.
Иосиф увидал Вениамина
и управителю своих домашних дел
обед он приготовить повелел.
А тот весьма разумный был мужчина –
исполнить всё сумел.

И вот к вельможе в дом ведёт он братьев,

а братьев ужас взял:
"Куда он нас ведёт? С какой бы стати
вельможа знатный нас домой зазвал?
За серебро, что мы нашли в дороге
в своих мешках, он хочет отомстить.
И нас они должны сейчас схватить!
Они нас свяжут прямо на пороге,
чтоб в рабство заключить."

Тогда они начальнику сказали:
"Послушай, господин!
Мы раньше в этом городе бывали –
здесь хлебом торговал наш властелин.
И вот в своих мешках, уже в дороге,
мы видим снова – наше серебро.
Но мы его отдали за зерно!
С тех пор мы в беспокойстве и тревоге –
откуда к нам оно?"

Мы всё сполна по весу возвращаем,
а на руках у нас
другое серебро, и мы желаем
для дома пищи закупить у вас".
Домоправитель им сказал на это:
"Не знаю, что у вас произошло,
но ваше серебро до нас дошло.
Ваш Бог дал клад в мешки вам прошлым летом.
Что было – то прошло".

И тут же он привёл к ним Симеона.
Тот весел и здоров.
Потом всех во дворец вельможи ввёл он
и братьев принял сей роскошный кров.
Умыты и почищены с дороги,
они готовят скромные дары,
в прохладе, отдыхая от жары,
с волнением и тайною тревогой
ждут той поры,

когда вернётся во дворец хозяин.
К обеду дождались.
Они ему дары свои подали
и в ноги поклонились до земли.
Иосиф расспросил их о здоровье,
о жизни, об отце всё знать хотел.
Беседы час минутой пролетел.
Он с ними сдержан был, не многословен
и всё понять успел.

Потом к Вениамину обратился.
Спросил: "Ты брат меньшей?
Каким же ты красивым уродился.
Да будет милость Божия с тобой!"
Такая в нём любовь вскипела к брату,
что слёзы появились на глазах.
И, чтоб его не видели в слезах,
покинул он переднюю палату
с улыбкой на устах.

В своих покоях дал он чувствам волю –
от счастья рыдал.
Затем собрался, не волнуясь боле,
подать обед он слугам приказал.
И вот столы расставлены по чину:
За первым сам вельможа. Он один.
Чиновники Египта – за вторым.
За третьим все еврейские мужчины –
Одиннадцать мужчин.

И каждый брат безмерно удивился:
как мог хозяин знать,

когда и кто у них в семье родился,
чтоб их за стол по старшинству сажать?
Вот кушанья послал гостям Иосиф,
но в пять раз больше получил один –
их самый младший брат Вениамин:
ему от Асенефы блюда несут
и шлёт их господин.

И пили за едой они немало.
И выпита вина,
хоть очень редко с ними так бывало,
серебряная чаша не одна.
Иосиф наблюдал во время пира,
как смотрят братья, что меньшей их брат
здесь принят лучше их во много крат.
И зависть не разрушит ли тут мира,
как много лет назад.

Бытие. Глава 41

Братья отправились, но чаша Иосифа найдена в мешке Вениамина; Они приведены
обратно к Иосифу; Иуда согласен стать рабом вместо Вениамина.

И вот пришла пора им расставаться.

Иосиф приказал
наполнить их мешки и постараться
туда вложить, чтоб кто не увидал,
всё серебро, что братья передали,
чтоб хлеб насущный этим оплатить.
В мешок Вениамина подложить
серебряную чашу для гаданья.
Всё тихо совершить.

Начальник дома всё исполнил тайно.
И братья вновь в пути.
Сияет солнце, путь открылся дальний
и дом родимый ждёт их впереди.
Но тут послал начальника Иосиф
за ними вслед. И приказал догнать
и им слова суровые сказать,
приличья и условности отбросив:
"Придётся вам отдать

серебряную краденную чашу.
содеянное зло –
вот господину благодарность ваша
за всё к вам обращённое добро"!
И вот погоня. На больших верблюдах
настигли быстро медленных ослов.
И все слова из этих горьких слов
начальник дома им сказал при людях.
И слушать их готов.
"Нет, господин наш! – братья отвечали, –
рабы твои вовек
такого никогда не совершали.
Из нас ведь каждый – честный человек!
Да мы и серебро тебе не наше,
которое в мешках тогда нашли,
на этот раз обратно принесли.
Зачем же красть теперь нам эту чашу?
Да разве мы могли

такой урон доставить господину?
Возьми и посмотри –
кто чашу взял пусть лютой смертью сгинет,
а остальные – все твои рабы"!
Сказал начальник: "Всё решим бескровно".
Подумал и добавил он потом:
"кто чашу взял, тот будет мне рабом,
а остальные братья не виновны
в деяньи мерзком сём".

И вот они мешки свои открыли –
одиннадцать мешков.

Со старшего начав, в мешках порылись
Иакова взволнованных сынов.
А братьев оскорбило подозренье:
из них ведь каждый патриарха сын!
Но вот мешок подал Вениамин –
и в тот же миг раскрылось преступленье:
виновен он один!

Там, под зерном подкинута чаша
сверкала серебром.
"Не знали в жизни мы страшнее часа!
Позор на нас и на отцовский дом!" –
увидев чашу, братья возопили.
Одежду на себе разодрали,
горючими слезами залились,
вновь на ослов пшеницу возложили
и в город подались.

И пред вельможей ниц на землю пали.
Иосиф им сказал:
"Вы что же это сделали? Не знали,
что кражу я с начала угадал"?
Ответил, мучась совестью, Иуда:
"Что можем тут сказать мы, господин?
Чем оправдаться? Знает БОГ один.
Мы все твои рабы всегда и всюду
отныне до седин"!

"О, нет! – сказал Иосиф, – Так не будет.
Я так не поступлю.
Лишь тот моим рабом отныне будет,
кто чашу взял любимую мою.
А вы же с миром в Ханаан идите,
несите хлеб и детям и отцу.
За брата отвечать вам не к лицу,
Но вы меня о большем не просите –
послужит он жрецу".

Иуда подошёл к нему с мольбою
и так он говорил:
"Мой господин, позволь тебе открою
всю правду жизни, чтобы ты судил,
как фараон умно и справедливо.
Рабов своих ты спрашивал в тот раз:
"Как ваш отец и есть ли брат у вас"?
И мы тебе ответили правдиво,
что стар отец у нас,

А младший брат наш, сын его родимый,
плод старости его,
один остался от жены любимой,
и пережил он брата своего.
И ты сказал: "Вы приведите брата
желаю очень на него взглянуть.
С собой его возьмите в новый путь".
Мы говорили: "Он отца отрада.
И в этом жизни суть.

И мы тогда сказали господину,
что знаем наперёд:
потеря отрока – то верная причина,
из-за которой наш отец умрёт!
И вот отец сказал: "Идите снова
купить зерна, иначе пропадём".
А мы в ответ: "Без брата не пойдём.
Тот человек предупредил сурово –
в темницу попадём.

Твой раб – отец наш, тихо нам ответил:
"Вы знаете, жена
мне двух сынов дала на белом свете,

но жизнь была второму суждена.
Растерзан первый дикими зверями.
О нём не слышно больше ничего.
Одежду я видал в крови его,
принесенную с дальних пастбищ вами.
Но если и сего

вы ныне также с глаз моих возьмёте
И зло случится с ним –
вы седину мою во гроб сведёте.
Тогда уйду из жизни вслед за ним".
И если, вдруг, без отрока приду я
сейчас к отцу – убью его покой.
Его душа ведь связана с душой
Вениамина. Как отцу скажу я,
что сын его родной

в Египте стал рабом у властелина
и больше не придёт?
Не пережить ему бесчестья сына.
Твой раб, отец с печалью в гроб сойдёт!
А я, твой раб, за отрока в ответе
перед моим обкраденным отцом.
Ведь я пред ним останусь подлецом!
И как теперь мне жить на этом свете
разиней и лжецом?

Итак, твой раб, прошу у господина
меня взамен оставь,
а отрока – отца меньшого сына,
домой ты вместе с братьями отправь.
Я не могу прийти домой без брата
и видеть горе, что отца возьмёт,
и боль, что душу добрую проймёт.
И видеть, как тяжёлая утрата
его во гроб сведёт"!

Бытие. Глава 42

Иосиф открывается своим братьям и поручает им привести в Египет отца и свои семьи.

Иосиф молча слушал речь Иуды
и наполнилась душа
безмерным счастьем в сладкие минуты.
И свой порыв не смог он удержать.
Он приказал всем слугам удалиться,
из залы переводчика убрал
и слово перед братьями держал:
"Пришла пора пред вами мне открыться:
Иосиф я, – сказал".

И громко зарыдал он перед ними.
Спросил их об отце,
но братья, услышав родное имя,
смутились. Стало тихо во дворце.
«Я тот, кого вы продали в Египет,
но не должны об этом вы грустить –
я послан Богом, чтобы вас спасти,
забыть навеки горе и обиду
и жизнь вам сохранить.

Прошло лишь только два голодных года.
Осталось ровно пять
голодных, лютых лет, когда народы
не будут сеять хлеб, не будут жать.
Итак, не вы сюда меня послали,
а перед вами Бог меня послал
и, здесь в Египте, власть большую дал –
владыкою во всей земле поставил
и путь мне указал.

Несите в Ханаан отцу от сына
слова мои скорей:

«Господь меня поставил господином
Над всем Египтом, так приди ко мне.
В земле Гесем ты будешь жить свободно.
С тобою все твои и всё твое.
Я прокормлю тебя – ручательство моё!
Ведь впереди ещё пять лет голодных
все земли наши ждёт».

Что началось тут во дворцовом зале!
Рыдания и смех!
Смущённо братья брату отвечали,
а брат Иосиф обнимал их всех.
Как дети бородатые мужчины!
От вопля их дрожит дворцовый свод.
Счастливые души радуется исход:
весть от давно утраченного сына
к отцу его пойдёт!

Об этом слух дошёл до фараона.
И фараон был рад.
Сказали все: правителю законно
дал Бог его награду из наград.
И повелел Иосифу властитель
устроить так, чтоб род его большой –
отец и братья всей своей семьёй
нашли в его земле себе обитель
в их жизни непростой.

И повелел им выдать колесницы,
чтоб вывезти детей.
Велел добро и скот из-за границы
в Египет к ним доставить поскорей.
Оставить, не жалея, скарб и вещи
он всю родню Иосифа призвал.
Он лучшее в Египте обещал.
Ведь помнил фараон про сон свой вещий –
Еврея уважал.

Иосиф снарядил в дорогу братьев:
дал путевой запас,
велел с собой зерна и хлеба дать им,
для них одежды новые припас.
А брату своему Вениамину
пять перемен одежды подарил
и серебром чеканным наделил.
Но, провожая братьев, беспричинно
о доме загрустил.

А для отца отправил два десятка
навьюченных ослов,
дабы ни в чём не знал он недостатка.
И караван отправиться готов.
И вот уже знакомые дороги,
нелёгкий путь оставлен позади
и дом отцовский виден впереди.
В сердцах у братьев счастье и тревога:
"Дошли. Конец пути".

Когда Иаков услышал про сына,
что жив и невредим,
едва его рассудок не покинул,
и не поверил он сынам своим.
Когда ж ему всю правду рассказали –
кто сын его и как туда попал,
каким великим он в Египте стал,
дары и колесницы показали,
дух Иакова воспрял!

Как огонёк, чуть тлеющий в лампаде
когда иссяк елей,
Предстанет в ярком, праздничном наряде,

лишь снова масла для него подлей,
так древний старец, потерявший сына,
с надеждой новой – сына повидать
Сказал: "Теперь не стану умирать!
Мне жить на свете снова есть причина.
Мой сын со мной опять"!

Бытие. Глава 43

Израиль отправляется в Египет; Явление Бога в видении; Встреча Иосифа с отцом

И день настал. Отправился Израиль
в далёкий переход.
Вот Ханаан обжитый он оставил,
со всем своим в Вирсавию идёт.
На этом месте Бог отца и деда
являлся им и с ними говорил,
на этом месте их благословил.
И Господа никто из них не предал
и в чистой вере жил.

И жертву Богу здесь принёс Иаков.
И вот в тиши ночной
сказал ему Господь: "Иди без страха
в Египет со своими. Я с тобой.
Произведу там от тебя великий,
отцам твоим обещанный, народ.
И будет он расти из года в год.
И сей народ – большой и разноликий
обратно Бог вернёт.

И милый сын родной своей рукою,
когда настанет срок,
усталые глаза тебе закроет,
продолжит род и в славе проживёт".
И утром загремели колесницы:
Иаков, дети, жёны, сыновья –
Весь род Израилев – огромная семья,
с землёю ханаанскую простился.
Господь ему судья.

Вот пройден путь – они к Египту вышли –
Иаков и весь род.
"То Бог решил, – Израиль верно мыслит, –
убрать от хананеев мой народ"¹.
Живых же душ Иаковлева дома,
в Египет перешедших вместе с ним
к чужим долинам, к пажитям чужим,
всех семьдесят – любимых и знакомых,
считая вместе с ним.²

Иаков пред собой послал Иуду
Иосифу сказать,
что вскоре весь их род в Египте будет.
И путь в Гесем просил он указать.
Иосиф ни минуты не теряя,
вскочил на колесницу и – вперёд.
Родная кровь к своим его зовёт!
В самом Гесеме он отца встречает
и весь родной народ.

И вот отец! Он пал отцу на шею
и долго так рыдал.
И говорил: "О прошлом не жалею.
Меня в Египет сам Господь послал"!
И так сказал Иосифу Израиль:
"Я счастлив, сын – тебя увидел я!
Пред Господом чиста душа твоя.
И Бог меня без сына не оставил.
Умру спокойно я".

Встреча Иосифа с Израилем
Но всё проходит – завершилась встреча,
а жизнь своё берёт.

"Я должен вам свободу обеспечить
сказал Иосиф, – время ведь не ждёт.
Пойду и извещу я фараона,
что день настал, и вы ко мне пришли
и скот из Ханаана привели,
и ваш пастуший промысел законный
в Египет привнесли.

Но, если фараон к себе в столицу
вас, братья, призовет
и спросит, чем хотите вы кормиться,
каким занятием славен ваш народ?
Пусть старший фараону правду скажет,
что пастухи вы с юности своей
и скотоводы до последних дней.
Что скот пасли отцы и деды ваши –
нет промысла древней.

Тогда в долине Гесем вас поселят,
где зелены поля.
И род ваш города не перемелют –
род сохранит Гесемская земля.
Всё потому, что пастухи в Египте –
нижайшая из всех известных каст.
Пастух овец египтянину – грязь.
Но вы презренье глупое стерпите –
у вас свой БОГ и князь!

Примечания:

1. Это переселение имело в виду, во-первых обособление избранной семьи от хананеян, смешение с которыми, уже начавшееся, могло быть пагубным для религиозной миссии потомства Авраама; во-вторых – в Египте с его пренебрежением к азиатам, достигалась изолированность избранного народа, а высокое состояние египетской культуры могло весьма плодотворно влиять на этого носителя истинного богопочтения;

2. Перечень всех потомков Иакова, переселившихся с ним в Египет, приведен в книге Бытие, гл.46, ст.8-27

Бытие. Глава 44

Иосиф представляет отца и братьев фараону; Иосиф продаёт хлеб египтянам за деньги, за скот и за землю; Старость Израиля.

И вот пришёл Иосиф к фараону
с докладом во дворец:

"Как повелел мой господин, законно,
в Гесем сегодня прибыл мой отец.
С ним братья, жёны, внуки – род немалый.
Но все богатства, серебро и скот,
что в Ханаане нажил мой народ,
у них с собой, чтоб людям не казалось,
что в голод – лишний рот"!

И фараону он представил братьев.
Взял только пятерых.

"Какое ваше будет тут занятие? –
промолвил царь, разглядывая их.
"Мы пастухи овец, как наши деды.
Рабы твои – все пастухи овец.
Был пастухом и старый наш отец.
И мы пришли пожить на землю эту.
У нас всему конец, –

так фараону братья отвечали, –
Там корма нет совсем:
земля лежит в бесплодьи и печали.
Итак, позволь нам перейти в Гесем".

И фараон Иосифу ответил:
"Отец и братья все к тебе пришли,
ты их на лучшем месте посели
земли Гесем, что ты для них приметил,
чтоб жить они могли.

А тем из них, кто лучше знает дело,
доверь мои стада.
Своих овец им поручаю смело:
не подведут такие никогда"!
Потом Иаков, в возрасте преклонном,
предстал перед Египетским царём,
и жизнь теперь опять играла в нём.
Достоин он ответил фараону,
когда спросил о том,

который год живёт старик на свете,
и дал такой ответ:
"Дней странствования немногочисленных
и несчастливых лишь сто тридцать лет.
И много не достигли эти годы
до трудных, долгих лет отцов моих
в дни бесконечных странствований их.
Хотя и долголетней я породы –
мне далеко до них".

Иаков с тем ушёл от фараона,
благословив его.
Но патриарх не падал ниц у трона,
не забывая Бога своего.
И поселил Иосиф род отцовский,
как сказано, в одном из лучших мест
Гесема, под названьем Раамзес.
И хлебом дом отца снабжал по-свойски.
А в мире хлеб исчез.

Изнурены от голода все земли –
Египет, Ханаан...
Теперь Иосиф больше не приемлет
мольбы купцов из приграничных стран.
Всё серебро, что было в землях этих,
собрал за хлеб он в царскую казну,
но, чтобы пережить ещё весну
и, чтоб детей своих спаси от смерти
у голода в плену,

Египтяне Иосифу сказали:
"Без хлеба мы умрём,
а серебро за хлеб уже отдали.
И как теперь мы дальше проживём"?
Тогда сказал Иосиф: "Хлеб вам будет.
Но вы за этот хлеб дадите скот
и будете вы сыты целый год".
И скот за хлеб к нему погнали люди.
Но год к концу идёт...

И голод снова захватил селенья.
К Иосифу опять
со всех концов Египта население
идёт в надежде новый хлеб достать.
И так ему сказали Египтяне:
"О, господин! Ты знаешь наш удел –
дома пусты, и кроме наших тел
и той земли, что нас кормила ране,
всё лютый голод съел.

Зачем же гибнуть нам и землям нашим?
За хлеб ты всё купи.
Дай хлеб, чтоб жить и семена для пашен,
рабами фараона назови"!
И выкупил Иосиф фараону
у Египтян их нивы и поля.
И вскоре вся огромная земля
Египта стала собственностью трона.
А голода петля

в последний год ослабла, отпустила.

Иосиф в этот год
сказал народу: "Вас теперь купил я
для фараона – земли и народ.
Вот семена. Вы землю засевайте.
Настанет жатва хлеба и тогда
часть пшеницы свозите в города
и фараону в житницы ссыпайте.
Отныне – навсегда.

четыре части будут для посева
и пропитаньем вам.
Зерно своё для будущего сева
теперь вы сохраняйте по домам".
Египтяне его благодарили:
"Ты спас нам жизнь, наш мудрый господин!
И милость обрести теперь хотим
в твоих очах"! – такое говорили
при встречах с ним.

Пошли года подъёма и расцвета.
Поправилась земля,
и снова плодоносным стало лето,
и тучный скот пасётся на полях.
И жил Иаков на земле Гесемской,
не зная горя, голода и бед.
И вот, в сто сорок семь прожитых лет
пришла ему пора тропой вселенской
покинуть этот свет.

Иосифа призвал к себе Израиль
и горестно сказал:
"Прошу, чтоб ты в Египте не оставил
меня, когда умру, – и прошептал, –
я лечь хочу в отцовскую гробницу.
И, если ты ко мне благоволишь,
там схоронить меня ты поклянись.
Ведь на тебя смогу я положиться.
Свою я прожил жизнь".

"Клянусь, отец. Всё будет так, как хочешь! –
Иосиф со слезами отвечал, –
Но ты ещё пожить на свете сможешь –
Господь тебе покой на старость дал".
Но отрешившись от всего земного,
не слышал старец сына своего
и перед взором внутренним его
сияли тайной образы иного.
Тревожили его.

Бытие. Глава 45

Посещение Израиля Иосифом; Израиль благословляет сыновей Иосифа – Манассию
и Ефрема.

Прошло немного дней от этой встречи.
Иаков заболел.

И взяв своих сынов, к нему под вечер
пришёл Иосиф – видеть захотел.

Иакова о сыне известили.

Он сел в постели из последних сил

и, обратившись к сыну, говорил:

"Бог Всемогущий мне сказал в Вефиле,
меня благословив:

"Я распложу тебя и множество народов
размножу от тебя.

И эту землю, всю её природу

твоим потомкам обетую Я.

И пусть они землёй владеют вечно".

И вот сейчас я говорю тебе:

двух сыновей имеешь ты теперь –

они продолжат путь наш бесконечный
из взлётов и потерь.

Манасия с Ефремом – два мужчины,
и каждый здесь рождён.
Мои они – такие ж мне два сына,
как сыновья Рувим и Симеон.
А те, что от тебя потом родятся –
те сыновья останутся тебе
и с братьями вершиться их судьбе.
Пускай в уделах братьев расплодятся
на родственной земле.

Ах, жаль, моя Рахиль сейчас не с нами
и ей не суждено
тебя увидеть в полном блеске славы
и повидать родных своих сынов!
Она лежит в могиле под Ефрафой,
что ныне называют Вифлеем.
Одна, людьми покинута совсем.
Моя невосполнимая утрата –
не облегчить ничем".

И двух мужчин с Иосифом увидел
Израиль в этот час.
"Кого ты, сын, привёл в мою обитель? –
спросил Израиль, – Кто в гостях у нас?"
"Здесь сыновья мои, – сказал Иосиф, –
рождённые в Египте сыновья.
Их дал мне Бог. Они моя семья.
Мы твоего благословенья просим –
сыны мои и я".

"Так подведи сынов ко мне поближе,
я их благословлю, –
сказал Израиль, – Я ведь плохо вижу,
хочу обнять их. Как родных люблю".
И отроков своих обнял Израиль
и крепко их и нежно целовал.
"Какое счастье! – Бог мне показал
моих детей! Меня Он не оставил! –
так сыну он сказал.

Иакову все в ноги поклонились
до самой до земли.
И снова к патриарху обратились,
чтоб он своих детей благословил.
И за руки сынов берёт Иосиф –
двадцатилетних крепких молодцов,
по старшинству их ставит пред отцом.
В душе своей молитву он возносит
перед его лицом.

На головы сынам Израиль руки
неспешно возложил.
И перед неизбежною разлукой,
их на большую жизнь благословил:
"Бог, пред которым все отцы ходили,
пасущий недостойного меня
с рожденья и до нынешнего дня,
и Ангел – мой незримый избавитель
от мора и огня

сих отроков, стоящих предо мною,
и да благословит!
Да будет наше имя родовое
на них наречено! Да сохранит
Господь потомство их в числе несметном.
Да возрастут они среди земли.
И пусть Господь попустит, чтоб могли
они всю жизнь свою прожить безбедно
от горестей вдали".

Иосиф видит: правою рукою

благословен Ефрем.
"Манассия ведь первенец законный!
Прости, отец, я не пойму зачем
под левою рукой благословенье
даёшь ему? – он у отца спросил.
Но патриарх на это возразил:
"В душе моей созрело откровенье.
Я знаю, что свершил.

Манассия создаст народ великий,
но меньший брат его –
Ефрем, сей юный отрок ясноликий
на свете будет более него!
Сквозь время, через бури и невзгоды
от семени его произойдёт
могучий, многочисленный народ.
И покорит он многие народы.
Я вижу наперёд"!

Ещё сказал: "Итак, я умираю,
но с вами будет Бог.
и возвратит Он вас, я это знаю,
в конце скитаний ваших и дорог
в страну отцов, где зелены долины,
где море и великая река
манят к себе, зовут издалека.
В ту землю, над которой, как былины,
проносятся века.

Тебе же, перед братьями твоими
участок я даю,
который взял заботами своими
у Амореет там, в родном краю".
На том Иаков речь свою закончил.
Он всё, что нужно, детям рассказал.
Прилёг, закрыв усталые глаза.
А над Гесемом весело рокочет
Весенняя гроза...
Бытие. Глава 46

Иаков призывает всех сыновей и благословляет каждого из них; Дав им
повеление похоронить его в пещере Махпеле, он умер.
Всех сыновей призвал к себе Иаков.
Сказал он сыновьям:
"Пришёл мой час уйти от вас, однако,
сойдитесь и послушайте меня.
Я возведу вам всё, что будет с вами,
открою тайны тех грядущих дней,
когда потомки на земле своей
осядут под родными именами,
восцарствуют на ней.

Рувим, ты первый сын мой долгожданный,
моих начаток сил,
моя ты крепость в старости туманной.
Не о тебе ли Бога я просил?
Но бушевал ты, как вода морская,
посмел ты осквернить постель отца.
Я помнить это буду до конца,
и преимуществ я тебя лишаю
перед лицом Творца.

О, Симеон и Левий! Вы жестоки.
В крови у вас мечи.
Вы в ярости своей убили многих –
мужей Сихемских – злые палачи!
Будь проклят этот гнев и ярость ваша!
В душе своей я их не потерплю.
В Израиле рассею, разделю.
Расплещется, иссякнет гнева чаша
у тех, кого люблю.

Иуда! Пред тобой склонятся братья
и затрепещет враг!
Ты станешь львом, которого боятся –
лежит ли он, иль сделал первый шаг!
Не отойдёт и скипетр от Иуды!
И он доколе будет суд вершить,
доколе Примиритель не явит
себя на радость всем земным народам
и правдой покорит.

Жива земля Иуды и богата
и славится она
роскошною лозою винограда,
обилием и хлеба и вина.
И от вина блестящи очи будут,
а зубы, словно мел от молока.
И не устанет крепкая рука
вести народ свой у царей Иуды
за многие века.

Ты, Завулон, у моря до Сидона
спокойно будешь жить.
От корабельной пристани законно
ты станешь в море с грузами ходить.
Ты, Иссахар, с ослом своим на гербе,
лежащим мирно меж протоков вод,
возглавишь работающий свой народ.
На ниве и в степи ты будешь первым.
Так жизнь твоя пройдёт.

Ты, умный Дан, судить народ свой будешь.
Разя врагов твоих,
победу ты не силою добудешь,
а хитрой сетью замыслов своих.
Ты будешь юрким змеем на дороге
и аспидом в ночи ль, при свете дня,
коварно уязвляющим коня.
И всадник рухнет, на последнем вздохе
судьбу свою кляня.

О, Господи! Лишь на Тебя надеюсь,
Прости и помоги!
Твоей лишь правде навсегда доверюсь.
Продли меня в сынах мне дорогих.
Ты, Гад, на знойных землях Галаада
Лелеять станешь свой упорный род.
Теснимый ордами кочевников народ
для них неодолимая преграда
и мужества оплот.

Тебе, Асир, достанутся угоды,
которым равных нет!
Твои стада и нивы плодородье
своим обильем удивляют свет.
И приходите за яствами твоими
посланцы будут к вам из-за морей.
И будешь ими ты питать царей.
И торговать успешно будешь с ними
до окончанья дней.

Ты, Неффалим, как теревинф¹ ветвистый
прославишь скромный род.
И твой народ и искренний и чистый,
как это древо жизни не умрёт.
Иосиф – отрасль древа над водою.
Плодами и листвою отягчена
плоды свои и тень дарит она.
И ветви древа над большой стеною
простёрты, как одна.²

Иосифа безмерно огорчали

кровавою враждой.
И много раз стрельцы в него стреляли,
и многократно шли к нему войной.
Но твёрд остался лук его поныне
и были мышцы рук его крепки
от мощной Божьей Пастырской руки.
А Бог отца – Израиля твердыня!
И падают враги.

И да поможет Боже Всемогущий –
тебя благословит!
Да даст тебе и дождь и хлеб насущный,
стада твои весною расплодит.
Да сделает тебя меж братьев князем.
При жизни будешь братьям князем сам.
Потомки по твоим пойдут стопам.
И на земле твоей никто не скажет,
что уступил врагам.

Вениамин – волк хищный, ненасытный.
тревожно станет жить:
он ранним утром будет есть ловитву,
а вечером добытое делить.³
Своё благословение закончил
усталый патриарх. Потом сказал:
"Двенадцать сыновей Господь мне дал.
Я каждому из вас сегодня прочил,
что в душу Бог послал".

И сыновьям сказал он на прощанье:
"Родные сыновья,
моё вам оставляю завещанье.
Окончив дни земного бытия,
я прилагаюсь к моему народу.
И вот, похороните вы меня,
при свете похоронного огня,
в краю, где под крутым пещерным сводом
отцы покойно спят.

У рощи Мамре поле у Ефрона,
отец наш Авраам
купил навечно. Там он похоронен
в пещере Махпела.⁴ Хочу и сам
С отцами быть. Там Исаак с Ревеккой,
Там Сарра, там я Лию схоронил.
В душе моей всегда я с ними был
и приложиться к ним хочу навеки".
Вот всё о чём просил

сынов своих в последний час Иаков
и всё, о чём мечтал.
Там в Ханаане, под пещерным мраком
его покой желанный ожидал.
Возлёг он на постель свою спокойно.
Что в этот миг пригрезилось ему?
Что, вдруг, открылось чуткому уму?
Он приложился тихо и достойно
к народу своему.

**

Примечания:

1. теревинф – дерево из семейства фисташковых – одно из красивейших деревьев Палестины. Это дерево достигает тысячелетнего возраста, но и тогда, когда оно отживает свой век, из корней его вырастают новые, молодые побеги и живёт оно, фактически, вечно;
 2. понимают, как заботу над своими и над чужими: евреями и египтянами;
 3. Воинственное колено Вениаминово находилось в бесконечных стычках с кочевниками.
 4. пещера Махпела – подробнее в главе 21;
- Бытие. Глава 47
Иосиф с братьями хоронят отца в пещере Махпела; Иосиф ободряет братьев; Его

старость и кончина.
Рыдал Иосиф над отцом умершим
и нежно целовал.
Потом воспрянул, словно бы прозревши,
и слуг своих – врачей к себе призвал.
И был забальзамирован Израиль.
За сорок грустных, бесконечных дней
был подготовлен патриарх – еврей
к дороге в вечность, в свете древних правил
Египетских царей.

И тридцать дней в Египте плач великий.
Но вот они прошли.
И попросил Иосиф у владыки,
чтоб разрешил от пирамид вдали
похоронить отца, о чём печально
он, умирая, сыновей просил
и в завещанье лично огласил
на смертном ложе в этот час прощальный
он из последних сил.

И фараон Иосифу ответил:
"Отца похорони,
как завещал тебе он перед смертью
и, схоронив отца, ко мне вернись".
И хоронить Израиля поднялись
старейшины Египетской земли
и слуги фараоновы пошли,
дома отца и братьев с места снялись –
все, кто идти смогли.

Теперь в Гесеме только скот и дети.
Все взрослые в пути.
И множество людей с родными вместе
решили с плачем в Ханаан идти.
Они дошли до Горен-гаатада
при Иордане. И в тоске своей
рыдали над Израилем семь дней.
А жители земли той небогатой
жалели сих людей.

И так рыдали горько Египтяне,
что жители земли
"Большой плач Египтян при Иордане" –
тому участку имя нарекли.
И вот в пещеру Махпелу доставлен
Израиль, что окончил путь земной.
Здесь вечная прохлада и покой.
С отцами он навеки там оставлен.
Он возвращён домой.

А сам Иосиф с братьями вернулись
в Египет в эти дни.
И все, что были с ними подтянулись,
и без помех домой пришли они.
Но без отца осиротели братья,
и их постиг неодолимый страх.
И слово "месть" всё чаще на устах:
Иосифа теперь они боятся –
тревога в их сердцах:

"что если тайно нас он ненавидит,
и станет мстить за зло?
Нет, будет лучше, если он увидит,
как мы страдаем, как нам тяжело!"
И вот они к Иосифу послали
напомнить, что сказал его отец,
когда почуял скорый свой конец:
"Прости родных. Вину они признали –
прозрели наконец!"

И ныне ты прости несчастных братьев,
рабов твоих земных.
Забудь их грех, прими в свои объятия,
ни зла, ни гнева не держи на них".
Иосиф плакал, слушая в печали.
Затем и братья все к нему пришли
и перед ним на землю пали ниц
"Вот, мы рабы тебе!" – они сказали, –
помилуй и прости!"

И так сказал Иосиф: "Вы не бойтесь –
ведь Бога я боюсь.
Вы больше ни о чём не беспокойтесь,
о вас и ваших близких я пекусь.
Против меня вы тайно умышляли
большое зло коварно и хитро.
Но Бог наш претворил его в добро
и сделал так, как вы и не мечтали –
по Божески мудро.

И сохранил числу людей большому
Он жизни торжество.
И вы теперь в Гесеме, словно дома.
За жизнь благодарите вы Его" –
Своих Иосиф братьев успокоил,
и долго с ними тихо говорил,
а их грехи он им давно простил
и мирной их беседы удостоил,
по братски их любил.

Иосиф жил в Египте и работал
в свои сто десять лет.
Но час настал – отпали все заботы –
пришла пора оставить этот свет.
И братьям он сказал: "Я умираю.
Я благодарен Богу, – он сказал, –
три поколенья внуков повидал
и, уходя от вас, я твёрдо знаю –
Господь обетовал

вам землю дать в обширном Ханаане.
И вас Он посетит.
Наступит срок – не поздно и не рано,
и Бог обет священный завершит,
и выведет отсюда на просторы
земли, той самой, что отцам сулил,
и клятвенно для вас определил.
А землю ту, от моря и до моря,
я сердцем полюбил.

И, умирая, вас я заклинаю:
когда придёт Господь,
поступите со мной, как я желаю –
мою отсюда вынесете плоть".
И умер он, Иосиф благородный,
как патриарх и добрый человек.
И был забальзамирован в ковчег¹
И плач стоял в Египте всенародный –
прощание навек...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!